

Обзорная лекция № 1 по учебной дисциплине «Общая теория права»

Вопросы:

1. Общая теория права как наука и учебная дисциплина, ее предмет и методология.
2. Происхождение государства и права.
3. Понятие и сущность государства.
4. Функции государства.
5. Механизм (аппарат) государства.
6. Форма государства.
7. Государство в политической системе общества.

1. Общая теория права как наука и учебная дисциплина, ее предмет и методология.

Каждая сформировавшаяся наука имеет свой довольно четко очерченный предмет исследования.

Под предметом науки принято понимать совокупность изучаемых закономерностей образования, функционирования и развития взаимосвязанных явлений в определенной сфере объективной действительности.

Юридическая наука (юриспруденция) также имеет свой предмет исследования. Но его отграниченность от предметов других наук, прежде всего общественных, усложняется двумя факторами. Во-первых, основные общественные науки (философия, экономическая теория, политология и др.) так или иначе касаются проблем, специально и основательно рассматриваемых юридической наукой. Такого рода соприкосновение имеет прежде всего методологическое значение. Во-вторых, сама юриспруденция, исследующая политико-правовые аспекты гражданского общества, неоднородна и подразделяется по предмету и некоторым иным основаниям на хотя и родственные, но специфические отрасли юридической науки: теорию права, историю государства и права, науку гражданского права, науку административного права, криминологию и др. Связи, которые существуют между ними, отражают взаимообусловленность, взаимодополняемость и даже взаимозависимость юридических наук, не исключаящие, однако, их предметные различия.

В самом обобщенном виде юридическая наука состоит из общетеоретических и исторических правовых наук (теории права, истории государства и права, истории политических и правовых учений), отраслевых юридических наук (конституционного права, административного права, гражданского права, уголовного права, гражданско-процессуального права, уголовно-процессуального права и т. д.), а также прикладных юридических

наук (судебной статистики, криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, криминологии и др.).

Уже из самих названий структурных образований юриспруденции видно, что различные юридические науки выполняют особые познавательные функции. Если отраслевые юридические науки изучают закономерности формирования, функционирования и развития определенных отраслей права, а прикладные служат выявлению, оценке и внедрению наиболее эффективного инструментария, обеспечивающего надлежащую реализацию правовых предписаний, то общетеоретические и исторические юридические науки, в первую очередь теория государства права, исследуют наиболее общие, исторически складывающиеся закономерности возникновения, развития, функционирования государства и права в их неразрывном единстве. Закономерности такого рода являются исходными, предопределяющими, всеохватывающими в отношении как отраслевых, так и прикладных юридических наук.

Таким образом, общая теория права как общетеоретическая часть юриспруденции имеет собственный предмет исследования, включающий наиболее общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права.

В учебной и научной литературе встречаются и иные трактовки предмета общей теории права, отличающиеся более широким содержанием. Наряду с упомянутыми закономерностями некоторые авторы к ее предмету относят определенные правовые категории, характерные признаки, формы, черты государственных и правовых явлений и даже сами эти явления (механизм государства, право, правосознание, правоотношения, правопорядок, юридическую ответственность и т. д.).

В связи с тем, что при подобном подходе к предмету общей теории права относятся разноплановые элементы (закономерности, категории, инструментарий правового регулирования), встречаются попытки разграничивать понятия предмета и объекта общей теории права. К предмету относят соответствующие закономерности, к объекту – явления юридической практики. Встречаются также предложения выделять в качестве объектов теории права отдельно государство и отдельно право.

Все эти обстоятельства позволяют признать более обоснованной позицию тех авторов, которые видят в предмете общей теории и права, как и любой другой общетеоретической науки, именно общие закономерности становления, развития и функционирования соответствующих объективных явлений. Что же касается государственных и правовых категорий, политической и юридической практики, то их использование, изучение и обобщение выступают средством определения, познания, а также установления практической значимости выявленных закономерностей. Поскольку же познание закономерностей возникновения, функционирования и развития государства и права возможно путем изучения самих

государственных и правовых явлений, допустимо рассматривать последние в качестве объектов общей теории права.

Говоря о предмете общей теории права, нельзя не учитывать того, что представления о самих государстве и праве, о характере их взаимодействия и взаимосвязи в зависимости от объективных и субъективных факторов постоянно меняются. Объективные факторы коренятся в конкретно-исторических условиях развития общества, предопределяющих сущность, социальное назначение, формы и особенности функционирования государства и права. Субъективные факторы связаны с мировоззренческими позициями исследователей, их социальными установками и даже с политической ситуацией в обществе. Причем субъективные факторы не всегда благотворно влияют на развитие науки, эффективность проводимых исследований, а также на преподавание и изучение соответствующих учебных дисциплин.

Государство и право возникают одновременно, в результате одних и тех же причин, развиваются взаимозависимо и выполняют единые экономические, политические и социальные функции. Их исторические судьбы неразрывны, они не могут существовать друг без друга.

Теоретическим и практическим подтверждением, ярким выражением неразрывного единства и взаимообусловленности государства и права является широкое признание концепции правового государства и его формирование в современных цивилизованных государствах. Характерно, что и те исследователи, которые продолжают настаивать на выделении предмета общей теории права, на отдельном его изучении, не могут обойти вопросы теории государства. В соответствующих учебниках и пособиях содержатся разделы о происхождении государства и права в их неразрывном единстве, о сущности государства, его формах и функциях и даже о его месте в политической системе общества.

Следовательно, государство и право не должны искусственно разрываться и не могут всесторонне исследоваться в отрыве друг от друга. Их глубокое и всестороннее познание возможно лишь в пределах единой юридической науки и учебной дисциплины – общей теории права. А это значит, что и предметом этой науки должны признаваться наиболее общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права в их диалектическом единстве, их сущность и социальное назначение.

Специфика каждой науки выражается не только в ее предмете, но и в способах его познания. Общая теория права, исследуя закономерности их возникновения, функционирования и развития, также пользуется в этих целях весьма широким арсеналом приемов научного познания как мировоззренческого, философского, так и прикладного, предметного характера.

Приемы, способы изучения реальной действительности, получения о ней объективных знаний безотносительно к конкретной отрасли науки рассматриваются как методы научного познания. Совокупность таких методов

применительно к определенным предметам исследования составляет методологию конкретной науки.

Иногда понятие методологии научного исследования, в том числе и в юриспруденции, подменяется понятием некоего общего метода. Так, совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется процесс получения объективных знаний о закономерностях правовых явлений, некоторыми правоведами определяется как метод общей теории права. С данным подходом согласиться трудно. В таком случае игнорируется мировоззренческое отношение к исследованию и даже происходит подмена методологии исследования методикой его проведения.

Общей теории права присуще использование не одного отдельно взятого приема, способа исследования, а их системной совокупности. Многие из них используются и в других сферах научных изысканий. В первую очередь это касается мировоззренческого подхода, который справедливо расценивается как общенаучный метод. В этом смысле системная совокупность особых приемов, способов исследования общих закономерностей возникновения, функционирования и развития государственных и правовых явлений представляет собой методологию общей теории права.

В науке (в частности, в юриспруденции) господствует мнение, согласно которому всю совокупность приемов и способов научного познания по степени их обобщающего характера (от выявления наиболее общих закономерностей до определения характерных черт конкретных явлений) можно разделить на три основных вида:

1. Всеобщий, т. е. философский, мировоззренческий метод. Он используется во всех науках и на всех стадиях научного познания.

2. Общие методы. Их применяют разные науки с учетом специфики предмета каждой. В их числе методы сравнения, системного (структурного) подхода, эксперимента, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Иногда от общих методов отличают специальные приемы исследования на том основании, что последние разрабатываются и используются специальными науками, но широко применяются и другими, в том числе юридическими. Это математические, статистические, конкретно-социологические, формально-логические и другие методы. Но такого рода специальные методы получили широкое распространение и приобрели в связи с этим общий характер. Они имеют важное значение также для получения достоверных знаний о государстве и праве на отдельных этапах проведения исследования.

Частные методы. Они вырабатываются и применяются только каждой отдельной наукой, в данном случае – юриспруденцией, в том числе общей теорией права. Имеются в виду такие специально-правовые (формально-юридические) методы исследования, как сравнительно-правовой, структурно-правовой, толкования правовых норм.

При всей научной и практической значимости этой градации научных приемов, способов исследования она в определенной степени условна, ибо

методы применяются во взаимодействии и взаимообусловленности. Так, философский, мировоззренческий метод реализуется не сам по себе, а посредством общих и частных методов. Последние дают желаемый эффект только в том случае, если опираются на определенную мировоззренческую базу. Частно-научные методы, кроме того, формируются и реализуются на основе и с учетом требований общих методов. Например, метод толкования правовых норм предполагает использование приемов сравнения, формальной логики, системно-структурного анализа и т. п.

В последнее время в ряде изданий в осторожной форме отдается должное диалектико-материалистическому методу. Признается, в частности, что понятийный и категориальный аппарат, выработанный философией, выступает адекватным отражением всех открытых и познанных свойств материи (именно материи!), всех существующих в действительности явлений, включая такие сложные и многогранные, как государство и право. Только полагаясь и опираясь на этот аппарат, на философские понятия и категории, можно идти от более общего, первоначального представления о государственно-правовой материи к менее общему, углубленному представлению о ней.

Диалектико-материалистический метод характеризуется двумя основными чертами: во-первых, признанием в качестве определяющего фактора общественной жизни материальных, производственных отношений; во-вторых, рассмотрением всех объективных явлений как находящихся в постоянном развитии благодаря присущим им внутренним противоречиям.

Применительно к государству и праву материалистический подход означает признание того, что глубинным источником их возникновения и развития является экономический базис общества, т. е. производственные отношения, обуславливающие появление классов, иных социальных слоев, их видоизменение, стирание различий между ними, формирование социально однородного гражданского общества. Диалектический подход означает рассмотрение государства и права в непрерывном историческом развитии, взаимодействии как между собой, так и с другими социальными явлениями, а также признание того, что их развитие происходит вследствие присущих им внутренних противоречий как социального, так и политико-правового характера.

Противоположным мировоззренческим подходом к научным исследованиям государства и права отличается идеалистический метафизический метод. Идеалистический он потому, что исходит из определяющей роли сознания (его «первичности») в отношении возникновения и развития государства и права.

В результате такого подхода к исследованию в качестве решающих факторов в становлении и развитии государства и права (в зависимости от той или иной идеалистической концепции) признаются религиозные, нравственные, политические, этические, национальные и даже психологические установки личности. Этот метод метафизический, поскольку

рассматривает государство и право как явления, неразрывно между собой не связанные, не обусловленные всем ходом общественного (прежде всего экономического) развития, к тому же лишённые внутренних противоречий, предопределяющих их постоянное, объективно обусловленное развитие.

В отличие от исходных позиций идеалистического метафизического метода основные требования диалектико-материалистического подхода к исследованию государства и права заключаются в том, что изучать государство и право необходимо:

- в их постоянном развитии, конкретно-исторически. Сущность и роль государства и права могут быть правильно поняты только в том случае, если учитывать все особенности, все специфические условия их возникновения, функционирования и преобразования. Изучение существующих государственно-правовых явлений должно проводиться не только с точки зрения настоящего их состояния, но и с учетом их прошлого развития. Принципиально важны при этом ответы на вопросы, касающиеся тех социальных противоречий, причин и условий, которые предопределили возникновение государства и права, влияют на их развитие в настоящее время, обуславливают тенденции и перспективы их эволюции в будущем;

- в неразрывной взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями – экономикой, политикой, классовыми, национальными отношениями, природными и иными факторами, которые обуславливают видоизменения государства и права и испытывают на себе их обратное воздействие. Только при соблюдении этого требования может быть обеспечена полнота и всесторонность исследования государства и права во всех возможных аспектах и достигнута необходимая практическая значимость его результатов;

- не умозрительно, а в сочетании с юридической практикой, отражающей экономические, политические, социальные потребности общества, их реальную обеспеченность. Именно практика (правотворческая, судебная, правоохранительная) определяет цели исследования и является критерием истинности научных выводов;

- не только с юридической (формально-правовой) точки зрения, но и с позиций других общественных наук – философии, социологии, экономической теории, политологии, истории. Тем самым не только углубляются методологические, мировоззренческие основы исследования, но и расширяются возможности эффективного использования многообразных общих и частно-научных методов познания. Комплексный научный подход к исследованию государства и права позволяет широко и продуктивно пользоваться понятиями и категориями других общественных наук, в том числе такими философскими парными категориями, как «сущность и явление», «содержание и форма», «необходимость и случайность», «возможность и действительность» и др.

Накопленные человечеством знания о природе и обществе составляют науку в широком смысле слова. Научные знания подразделяются обычно на две большие группы – естественные науки и науки общественные,

представляющие собой основу для их дальнейшей систематизации. Иногда особо выделяют философию, которая изучает наиболее общие закономерности развития природы и общества, т. е. присущие объективному миру в целом. Именно философия рассматривает проблемы соотношения материи и сознания, разрабатывает мировоззренческие основы познания человечеством окружающего мира.

Естественные науки изучают природные закономерности (физика, химия, астрономия, биология, геология и др.). Закономерности формирования, функционирования и развития человеческого общества исследуют общественные науки (экономическая теория, социология, история и др.).

К числу общественных наук относится и наука о государстве и праве, которая изучает процессы их возникновения, функционирования и развития наряду с другими социальными науками. Но для последних эти объекты исследования не являются основными. Для философии, социологии, политологии, истории и ряда других общественных наук государство и право представляют интерес как сложные явления социальной действительности, оказывающие воздействие в той или иной степени на все другие ее стороны. Наука же о государстве и праве целиком посвящена исследованию именно этих социальных феноменов. Она постоянно пользуется достижениями общесоциальных наук и на этой основе формирует методологический инструментарий для специальных исследований в области государственного и правового строительства.

В этом смысле юридическая наука – система всесторонних объективных знаний о государстве и праве, выражающаяся в совокупности понятий, категорий и выявленных закономерностей становления, развития и функционирования этих социальных явлений. Современная правовая наука подразделяется на ряд обособившихся ветвей, которые могут быть объединены в три основные группы:

1. **Общетеоретические и исторические правовые науки.** Это прежде всего история государства и права и теория права, исследующие условия и причины их возникновения, основные этапы и перспективы развития, специфические формы и характерные черты функционирования с целью определения соответствующих закономерностей. В эту группу входит также история политических и правовых учений, изучающая формирование и развитие научных представлений о государстве и праве, причины и условия смены одних научных концепций другими.

2. **Отраслевые юридические науки,** которые исследуют закономерности формирования, развития и функционирования отдельных отраслей права – конституционного, административного, гражданского, уголовного и др. Иногда в отдельную группу выделяют международное право в силу его надгосударственного характера. Но целесообразнее говорить о его исключительных отраслевых чертах, подобно тому, как мы говорим о конституционном праве.

3. Специальные (прикладные) юридические науки – криминалистика, судебная медицина и судебная психиатрия, судебная статистика, учение об оперативно-розыскной деятельности и др. Их содержание и назначение заключаются в использовании достижений неюридических наук (физики, химии, биологии, медицины, статистики и др.) для решения проблем юридического характера.

Общая теория права выполняет связующую роль между общетеоретическими общественными науками и науками юридическими. По сути своей она является прямым продолжением философии, особенно той ее части, которая исследует наиболее общие закономерности развития общества. Общая теория права опирается на философские положения о внутренних противоречиях в обществе применительно к становлению и развитию государства и права, рассматривает последние в неразрывном взаимодействии с экономикой, политикой, моралью, религией, исследует закономерности функционирования и развития государства и права с учетом требований наиболее общих законов развития природы и общества (единства и борьбы противоположностей; перехода количественных изменений в качественные; отрицания (отрицания) изживших себя признаков и качеств объективных явлений, но сохранения тех, которые являются выражением прогрессивного развития).

В этом смысле общая теория права, особенно в части теории права, может рассматриваться как философия права. Первоначально философия права выступала как составная часть философских систем (философия права Гегеля). С развитием юридической науки, ставшей многоотраслевой, философия права стала выступать именно как ее общетеоретическая часть.

В правоведении, базирующемся на идеалистическом и метафизическом мировоззрении, философия права продолжает выделяться как философская первооснова права, его идеальное (идеалистическое) истолкование, т. е. обоснование права как идеи, не зависящей от объективной социальной реальности (право как самопроявление правового разума).

Юридическая наука, базирующаяся на материалистической диалектике, не разделяет общую теорию государства и права и философию права, хотя устремленность к выделению последней в особую науку имеет место. Это обусловлено тем, что решение теоретических вопросов государства и права происходит на философской, мировоззренческой основе. По сути дела, современная философия права представляет собой аналитическое рассмотрение исторического развития научных представлений о праве, о его соотношении с государством и законодательством, а также различных современных правовых концепций. При этом нельзя не заметить, что в ходе справедливой критики догматических аспектов марксистско-ленинской концепции государства и права не проявилось творческое развитие методологических основ учения о праве, если не соглашаться с сомнительными предложениями признавать равноценными различные

философские, в том числе теологические, подходы к исследованию, а также разграничивать право и законодательство.

Общая теория права, представляя собой философскую основу всей юриспруденции, в то же время не сливается с философией, не является ее частью. В системе общественных наук она занимает самостоятельное место, поскольку имеет своим предметом закономерности совершенно определенной части общественных явлений – государства и права. Этим обстоятельством определяется и ее роль в отношении других юридических наук.

Рассмотрение предмета и методологии общей теории права, ее места в системе социальных наук позволяет сделать вывод, что общая теория права – это общетеоретическая политико-правовая наука, изучающая закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, их сущность и социальное назначение в обществе и вырабатывающая общие юридические категории и понятия.

Должное понимание предмета общей теории государства и права, ее значения для усвоения и правильного применения отраслевого законодательства, эффективного использования научных методов исследования и обобщения юридической практики является необходимым условием формирования и успешной деятельности квалифицированных специалистов правоохранительных органов.

К числу общественных наук относится и наука о государстве и праве. Она изучает процессы их возникновения, функционирования и развития наряду с другими социальными науками. Но для последних эти объекты исследования не являются основными. Для философии, социологии, политологии, истории и ряда других общественных наук государство и право представляют интерес как сложные феномены социальной действительности, оказывающие воздействие в той или иной степени на все другие ее стороны. Наука же о государстве и праве целиком посвящена исследованию именно этих социальных институтов. Она пользуется материалами и методологическим инструментарием других общественных наук и в то же время является источником для их специальных исследований в области государства и права.

Современная правовая наука, в свою очередь, подразделяется на ряд обособившихся ветвей, которые могут быть объединены в три основные группы:

1. Общетеоретические и исторические правовые науки. Это, прежде всего история государства и права и теория права, исследующие их сущность и содержание, условия и причины их возникновения, основные этапы и перспективы развития, специфические формы и характерные черты функционирования с целью определения соответствующих закономерностей. Некоторые авторы в качестве самостоятельных правовых

наук выделяют общую теорию права, философию права, социологию права, энциклопедию права. В эту же группу входит история политических и правовых учений, изучающая формирование и развитие научных

представлений о государстве и праве, причины и условия смены одних научных концепций другими.

2. Отраслевые юридические науки. Они исследуют закономерности формирования, развития и функционирования отдельных отраслей права - конституционного, административного, гражданского, уголовного и др.

3. Специальные (прикладные) юридические науки. К их числу относят криминалистику, судебную медицину, судебную психиатрию, судебную статистику и др. Содержание и назначение этих наук заключается в использовании достижений неюридических наук (физики, химии, биологии, медицины статистики и др.) для решения проблем юридического характера.

Общая теория права выполняет особую, связующую роль между рядом общественных наук и науками юридическими. По сути, она является прямым продолжением философии, особенно той ее части, которая исследует наиболее общие закономерности развития общества.

Представляя собой философскую основу всей юриспруденции, общая теория права в то же время не сливается с философией, не является какой-то ее частью. Она занимает самостоятельное место в системе общественных наук, поскольку изучает закономерности совершенно определенной части общественных явлений - государства и права. Этим обстоятельством определяется и ее роль в отношении других юридических наук, которая характеризуется следующим:

Во-первых, общая теория права является вводной наукой в юриспруденцию. Она разрабатывает исходные фундаментальные понятия и категории правоведения и государствоведения, выявляет и формулирует объективные закономерности, используемые всеми другими юридическими науками.

Во-вторых, разрабатывая общетеоретические положения, общая теория права использует достижения всех других юридических наук.

В-третьих, общая теория права является в правоведении методологической, направляющей в мировоззренческом отношении наукой.

Общая теория права – фундаментальная методологическая наука и учебная дисциплина, изучение которой предшествует усвоению всех других юридических дисциплин. Познанию этой науки способствуют появившиеся в последние годы монографические издания, учебники, учебные пособия, курсы лекций. В них излагаются научные концепции, которые еще несколько лет назад были малодоступны широкой студенческой аудитории.

Оценка концептуальных положений с учетом их практической значимости находит свое выражение и в обосновании нормативного характера права, критической оценке его широкой трактовки, противопоставления права и закона. При этом поддерживается мнение о том, что в правовых государствах противопоставление права и закона вообще теряет смысл. Именно с этих позиций освещаются теоретические вопросы в разделах, посвященных месту права в системе социального регулирования, системе права, правотворчеству

и формам (источникам) права, формам реализации права, правоотношениям и др.

Принципиальное научное значение имеет подход к исследованию государства и права с учетом их соотносимости. Вопреки традиционному, сложившемуся в результате многолетних исследований и во многом оправдавшему себя представлению о теории государства и права как о единой науке и учебной дисциплине высказываются разнообразные и во многом субъективные мнения относительно деления ее на две самостоятельные отрасли знания и учебные дисциплины – теорию государства и теорию права (каждую со своим предметом и объектом исследования). Предлагалось также переименовать теорию государства и права в теорию права и государства с тем, чтобы подчеркнуть и обосновать приоритет права перед государством. Высказывались и суждения о том, что теория государства представляет собой составную часть особой науки – политологии, а общая теория права, которая исследует общие закономерности становления и развития юридической надстройки, входит в качестве отрасли в юридическую науку и составляет ее теоретическую основу. Следует, однако, отметить, что многие правоведы, стоявшие ранее на этих позициях, признали необходимость изучения государства и права в едином учебном курсе.

Следует, однако, отметить, что это в основном зарубежные издания. Правда, в 1998 г. в Москве вышел в свет учебник, в котором наряду с российским законодательством в целях подтверждения теоретических положений использовались нормативные правовые акты Республики Беларусь. Книга получила признание у студенчества и преподавателей юридических вузов, что обусловило появление второго и третьего исправленных и дополненных ее изданий.

В Беларуси только в 1998 г. был впервые подготовлен и опубликован курс лекций по общей теории государства и права на отечественном материале. Через год вышло в свет его второе, исправленное и дополненное, издание. На них поступило немало положительных отзывов, в том числе содержащих предложения о подготовке на базе второго издания данной работы вузовского учебного пособия по общей теории государства и права.

В 2002 г. была опубликована книга «Общая теория государства и права», подготовленная авторами упомянутых изданий и допущенная Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов специальности «Правоведение» высших учебных заведений. Данное пособие быстро разошлось по студенческим аудиториям учебных заведений юридического профиля. Пособие получило положительную оценку в рецензиях, помещенных в периодических правовых изданиях, в которых рекомендовалось его дополнить и издать в качестве учебника. В 2004 г. эта работа вышла вторым изданием, дополненным в соответствии с рекомендациями рецензентов.

С учетом накопленного опыта подготовки учебной литературы по теории государства и права в Беларуси и за ее пределами авторами названных

изданий был подготовлен учебник, в котором получили отражение не только теоретические достижения современных правоведов, но и законотворческая и правоприменительная практика Беларуси и России. При этом авторы учебника вопреки действующей в Республике Беларусь типовой программе преподавания общей теории права придерживались той принципиальной позиции, что рассматривать теорию права нельзя в отрыве от теории государства.

В указанное выше время внимание научной общественности и студенческой аудитории привлекли учебные издания по теории государства и теории права, подготовленные под редакцией профессора Н. В. Сильченко. Несмотря на то, что они изданы отдельно и в разное время, в них прослеживается идея неразрывности и взаимодействия государственных и правовых институтов.

В этот же период появились учебные издания по теории права таких известных белорусских авторов, как С. Г. Дробязко и В. С. Козлов. По их мнению, «государство и право представляют собой очень сложные самостоятельные общественные явления, имеющие собственные закономерности возникновения, которые следует изучать, исследовать и анализировать отдельно».

Основная функция общей теории права в настоящее время – получение достоверных знаний о ее предмете с помощью глубоко разработанной методологии научного исследования, включающей в себя определенный общенаучный мировоззренческий метод, а также реализуемые на его основе общие и частно-научные методы познания закономерностей становления, функционирования и исторического развития государства и права.

Во-первых, общая теория права является вводной наукой в юриспруденцию. Она разрабатывает исходные понятия и категории государствоведения и правоведения, выявляет и формулирует объективные закономерности, которые используются при изучении других юридических дисциплин. В силу этого она выступает также в качестве общей науки в отношении исторических, отраслевых и специальных юридических наук. Формируя категориальный аппарат, вырабатывая общие понятия, выявляя объективные закономерности, она позволяет юристам, работающим в разных сферах правовых исследований, говорить на одном научном языке, развивать теоретические положения в различных областях юриспруденции и успешно объединять свои усилия в решении практических задач.

Во-вторых, разрабатывая общетеоретические положения, общая теория права использует достижения других составных частей юриспруденции. Исследуя, сопоставляя и обобщая теоретические положения отдельных исторических, отраслевых и специальных юридических наук, она делает их достоянием каждой из них. Так, достижения науки конституционного права в области обеспечения прав человека и гражданина, науки гражданского права в сфере правовых отношений, науки уголовного права в отношении юридической ответственности доведены общей теорией права до уровня

общетеоретических конструкций, используемых всеми другими юридическими науками и учебными дисциплинами. Таким образом, связь общей теории права с другими отраслями правовой науки является двусторонней, взаимно обогащающей.

В-третьих, и это можно рассматривать в качестве главной черты общей теории права, она является методологической, ориентирующей в мировоззренческом отношении наукой в правоведении. Это проявляется прежде всего в разработке ею исходных теоретических положений, которые не могут быть лишены мировоззренческой основы или не иметь методологического значения. Речь, в частности, идет о закономерностях происхождения государства и права, об их соотношении, сущности и социальном назначении, о формировании правового государства и его взаимодействии с гражданским обществом, об истоках основных прав и свобод человека и гражданина и их гарантиях. Поэтому глубокое усвоение общей теории права является необходимым условием для успешного изучения всех отраслевых и специальных юридических дисциплин.

2. Происхождение государства и права.

Наукой доказано, что государство и право существовали не всегда, а возникли лишь на определенном этапе развития общества (около 5 тыс. лет назад). До их появления на протяжении длительного периода (целые эпохи) существовала первобытная родоплеменная организация общества. Экономика первобытного общества отличалась коллективным характером труда и распределения (присвоения) добытого продукта.

Основной, первичной ячейкой общественной организации в этот период была родовая община (род). Род представлял собой устойчивую общность людей, связанных кровным родством (происхождением от одного прародителя) и ведущих общее хозяйство.

По мере разрастания старых родов выделялись новые, образовывались фратрии (от греч. *phratría* - братство) - объединения нескольких родов. Объединения родов на основе общности языка, религиозных культов, обычаев и самоуправления образовывали племена. На основе объединения родственных племен для достижения общих военных, хозяйственных и иных целей возникали племенные союзы.

Власть в догосударственную эпоху носила сугубо общественный характер. Она непосредственно исходила от населения (рода, фратрии, племени) и им же и осуществлялась. Иными словами, власть совпадала с населением, а, следовательно, и с его интересами. В родовой общине высшим органом власти выступало общее собрание всех взрослых членов рода. Кроме родовых (племенных) собраний органами власти в первобытном обществе являлись старейшины, военачальники, жрецы, которые избирались из наиболее авторитетных членов рода. Их влияние, авторитет в обществе всецело зависели от личных качеств - мудрости, опыта, военной доблести, хозяйственных способностей, ловкости на охоте и т.п. В случае проявления

нераспорядительности, совершения ошибок, повлекших неблагоприятные последствия для рода, старейшины, вожди могли быть в любое время переизбраны собранием. Подчинение решениям органов родовой власти носило естественный характер и было обусловлено единством интересов всех членов рода.

Власть племени представлял совет, состоявший из старейшин входивших в племя родов, а в период войн - военачальников родов. Советом старейшин избирался вождь племени. На уровне племенных союзов властные функции принадлежали совету племенных вождей, который, в свою очередь, избирал вождя союза.

Таким образом, в первобытном обществе не существовало выделенных из него специальных органов власти, предназначенных только для осуществления функций управления. Власть исходила от всего общества и распространялась на всех его членов.

В первобытном обществе по мере его развития возникла система нормативного регулирования.

Она сформировалась на естественноисторической основе как потребность в упорядочении, регулировании отношений между людьми, в обеспечении устойчивости социальной организации общества.

Основным регулятором общественных отношений в догосударственный период были обычаи. Первобытные обычаи - это исторически сложившиеся в результате многократного повторения и вошедшие в привычку правила поведения, регулирующие отношения между людьми.

Обычаи закрепляли наиболее рациональные, полезные для общества с точки зрения своего времени варианты поведения. Они не имели письменной формы, передавались из поколения в поколение и отражали интересы всех членов общества. Со временем появились связанные с обычаями и отражавшие существовавшие в обществе представления о добре и зле, чести, справедливости нормы морали и религиозные догмы.

Все они сливались в единый нормативный комплекс. Это позволило историкам и этнографам назвать их «мононормами». Последние имели характер единого, нерасчлененного правила поведения, регулирующего различные случаи жизни. Они имели естественную природу, были продиктованы жизненной необходимостью и существовали как в самом поведении, так и в сознании людей. В этих нормах права и обязанности не были разделены. Действие норм обеспечивалось силой привычки, поэтому, как правило, не возникало вопроса об их исполнении. Тем не менее, по отношению к нарушителям применялись различные меры наказания, включая общественное порицание, изгнание из членов рода, членовредительство и смертную казнь.

Таким образом, социальные нормы первобытного общества, регулируя поведение людей в естественно-природных условиях, выражали интересы всех членов рода, племени, единство и сплоченность этих социальных групп. Первобытный человек в силу этого не отделял себя от общества.

Государство и право возникли, как уже упоминалось, на определенном этапе общественного развития и, в сущности, их происхождение явилось результатом этого развития. Процесс правообразования и государствообразования был вызван комплексом факторов экономического, природного, религиозного, психологического и тому подобного характера. Эти факторы в совокупности, и в первую очередь совершенствование орудий труда, обусловили переход общества от присваивающей экономики (охота, рыболовство, собирательство) к производящей - к пастбищному, а затем и кочевому скотоводству, а также к подсечно-огневому, а позже и поливному земледелию.

Существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека произошли в результате трех крупных общественных разделений труда. Первое из них - это отделение скотоводства от земледелия, второе - отделение ремесла от скотоводства и земледелия, третье - появление купцов, которые непосредственно уже не участвуют в процессе производства. Следствием разделений труда стало имущественное неравенство людей. Определенные группы населения начинают специализироваться главным образом на каком-то одном виде производственной деятельности. Это способствует специализации производства, которая, в свою очередь, содействует значительному повышению производительности труда, а также усилению товарообмена. Исследователи приходят к выводу, что уже в результате первого крупного общественного разделения труда, которое произошло между разными родами и племенами, складывается регулярный межродовой и межплеменной товарообмен. Второе крупное общественное разделение труда содействовало проникновению систематического товарообмена непосредственно в род и племя. Все это неизбежно вело к имущественному неравенству сначала между родами и племенами, а затем и внутри них.

Рост производительности труда ведет к увеличению объема избыточного продукта, обусловившего появление частной собственности, что явилось материальным выражением обособленности членов рода.

Первобытнообщинная организация начинает испытывать кризис власти, потому что она возникла и действовала в обществе, где индивидуальные и общие интересы совпадали. Возникновение частной собственности и имущественного неравенства приводит к расхождению этих интересов.

В таких условиях уже не могла функционировать первобытная система власти. Требовался уже иной властный орган, который смог бы обеспечивать преимущество интересов одних членов общества за счет других. Общество в силу раскола на экономически неравные группы (классы) людей объективно порождает такую организацию власти, которая должна, с одной стороны, поддерживать интересы имущих, а с другой - сдерживать сопротивление между ними и экономически зависимой частью населения. Такой организацией, выделившейся из общества, и явилось государство.

Право возникает в истории общества в силу тех же причин и условий, что и государство. Можно сказать, что процессы возникновения государства и

права идут параллельно. Но у разных народов и в разные эпохи правообразование имело свои особенности.

Как известно, в первобытнообщинном строе основным регулятором общественных отношений были обычаи. С появлением государства установленная обычаями форма общественных отношений вступала в противоречие с их изменившимся содержанием. Формирующееся государство постепенно стало приспосабливать, отбирать, применять некоторые выгодные господствующим слоям общества обычаи в качестве обязательных. Возникают, таким образом, правовые обычаи (в юридическом смысле), которые стали обеспечиваться силой государства. С ускорением развития государственно-организованного общества наряду с обычаями появляются юридические прецеденты, нормативные договоры, писанные законы и др. Конечно, это предельно общее, схематичное отражение сложного и длительного процесса правообразования (как и государствообразования).

Рассматривая общие закономерности возникновения государства, следует иметь в виду, что в литературе выделяются и конкретные формы перехода к государству, характерные для того или иного народа. Так, Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяет афинскую, римскую и древнегерманскую формы происхождения государства.

Возникновение афинского государства явилось следствием естественного разложения первобытнообщинного строя и последующего социально-экономического развития общества (классическая форма).

Римское государство возникло в результате естественного разложения первобытнообщинного строя и последующего социально-экономического, развития общества, однако борьба между патрициями и плебеями ускорила процесс формирования государства.

Завоевание обширных территорий Римской империи варварами ускорило образование германских государств, так как родоплеменная организация власти не обеспечивала управление покоренными народами.

Божественная (теологическая) теория настаивает на божественном происхождении государства и права, утверждая и защищая тезис «вся власть от Бога». Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы, идеологи ислама, христианства и других религий. Теологическая теория отстаивает идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации.

Теологическая теория исходит из религиозных воззрений и не является строго научной, но она отражает некоторые реальные процессы, действительно имевшие место в ходе становления государств, прежде всего теократических. «Теологическую теорию, – пишут А. Я. Малыгин и Р. С. Мулукаев, – нельзя доказать, как и нельзя прямо опровергнуть: вопрос о ее

истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего разума, т. е. это в конечном счете вопрос веры.

Религиозное понимание сущности происхождения государства и права и в наше время остается одним из направлений теоретического осмысления этих социальных институтов (Ж. Маритен), правда, не имеет широкого распространения.

Смысл патриархальной теории заключается в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи и трансформации отцовской власти во власть монарха. Его власть, таким образом, есть продолжение власти отца; монарх является отцом всех своих подданных. Так же, как и теологическая, патриархальная теория была направлена на обоснование неограниченной власти царя, монарха, но истоки этой власти видела не столько в ее божественном происхождении, сколько в тех формах семьи, где существовала. Зародилась теория в Древней Греции, первоначальное обоснование получила в трудах Аристотеля, но свое развитие нашла в европейских странах Нового времени. Из патриархальной теории, как и из теологической, вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти. Однако наукой установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя. К тому же в обществе, в котором существует такая семья, родственные связи достаточно быстро разрушаются, а не доводятся до государственных масштабов. Таким образом, основные положения патриархальной теории убедительно опровергаются современной наукой.

Согласно теории общественного договора (сформулирована в работах раннебуржуазных мыслителей XVII—XVIII вв. Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, А. Н. Радищева и др.) появлению государства предшествовало «естественное состояние», когда люди имели естественные права (Ж. Ж. Руссо) или когда шла «война всех против всех» (Т. Гоббс).

Суть договорной теории заключается в том, что государство возникает в результате заключения общественного договора между людьми, обладающими естественными правами, превращающего их в единое целое – народ. Сторонники естественного права, таким образом, считают государство результатом юридического акта (общественного договора), который являлся порождением разумной воли, человеческим учреждением или даже изобретением.

По мнению представителей этой теории, на основе первичного договора создается гражданское общество и его политическая форма – государство. Последнее обеспечивает охрану частной собственности и безопасности заключивших договор индивидов. В последующем заключается вторичный договор о подчинении индивидов определенному лицу, которому передается власть над ними и которое обязано осуществлять ее в интересах народа. Иначе народ имеет право на восстание и свержение нарушающей договор власти (Ж. Ж. Руссо, А. Н. Радищев).

Т. Гоббс доказывал противоположное: поскольку власть передана монарху, он обладает неограниченными полномочиями. Дж. Локк обосновал идею конституционной монархии. По его мнению, общественный договор есть определенный компромисс между монархом и подданными, определенное ограничение свободы и монарха, и народа.

Договорная теория имела известное прогрессивное значение, поскольку была направлена против феодального государства и права, социального (сословного) неравенства.

Однако кроме умозрительных построений, нет убедительных научных данных, подтверждающих реальность этой теории. Нельзя представить возможность того, чтобы десятки тысяч людей могли договориться между собой при наличии острых социальных противоречий и при отсутствии властных структур.

Представители теории насилия (Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг и др.) объясняли происхождение государства и права не социально-экономическими причинами, а завоеванием, порабощением одних племен другими. Именно для порабощения и создается особый аппарат принуждения – государство и принимаются законы. Завоевание трактуется как подчинение сильным слабым, т. е. как закон природы. К. Каутский, например, объяснял возникновение государства и образование классов покорением воинственными скотоводами-кочевниками мирных земледельцев. Не божественное провидение, общественный договор или идея свободы, а столкновение враждебных племен, грубое превосходство силы, война, борьба, опустошение, словом, насилие – «вот родители и повивальная бабка государства», – писал Л. Гумплович.

Идеологи теории насилия в своих рассуждениях опираются на известные исторические факты, когда некоторые государства появились именно в результате завоевания одним народом другого (раннегерманское, венгерское и др.). Однако для возникновения государства необходим определенный уровень экономического развития общества. Если этот уровень не достигнут, никакие завоевания сами по себе не могут привести к возникновению государства.

Представители психологической теории (Г. Тард, Л. Петражицкий, З. Фрейд и др.) объясняют появление государства и права проявлением особых свойств человеческой психики, в частности психической потребностью большинства людей подчиняться, сознанием зависимости членов первобытного общества от вождей, жрецов и т. д. Сторонники этой теории полагают, что государство представляет собой организацию для руководства обществом со стороны выдающихся, психически сильных личностей.

Естественно, что социальные закономерности реализуются через человеческую деятельность, на которую определенное влияние оказывает психика индивидуума. Однако сама человеческая психика формируется под воздействием соответствующих экономических, социальных и иных условий.

Именно эти условия должны учитываться прежде всего как обуславливающие возникновение государства и права.

В заключение отметим, что нами рассмотрены далеко не все теории происхождения государства и права. Среди них можно назвать и такие менее известные, как органическая, расовая, патримониальная и др. Множество взглядов на процесс происхождения государства и права зависит от исторически определенного уровня знаний о прошлом человеческого общества, от общих мировоззренческих позиций их авторов, от задач, которые они ставят перед собой, от избранной методологии построения той или иной концепции и других причин. Однако сторонники почти всех этих доктрин признают, что государство и право существовали не всегда, что эти социальные институты появились на определенном этапе развития общества под воздействием определенных объективных и субъективных предпосылок.

3. Понятие и сущность государства.

Государство – это исторически возникающее и развивающееся явление, продукт общественного прогресса. С поступательным развитием общества изменяется и государство, его цели и задачи, управляющие структуры и функции.

Изменяются и взгляды на понятие государства, его роль и предназначение в общественной жизни.

Научная мысль до сего времени не сумела выработать достаточно полное, всеобъемлющее определение государства. Дать такое определение, которое отражало бы все без исключения признаки и свойства государства, характерные для всех исторических периодов его развития, сложно, так как разнообразные условия существования государства на разных этапах развития обуславливают множество его особенностей и специфических черт. Вместе с тем все государства обладают набором таких универсальных признаков, которые проявляются на всех этапах развития.

Определения государства многих ученых-правоведов второй половины XIX – начала XX в. настолько типичны, что по сути их трудно различить. Причина в том, что все исследователи в качестве специфических видовых отличий государства как социальной общности включают народ, публичную власть и территорию. Даже если в дефиниции отдельных авторов территория иногда не включается, она явно предполагается. Так, Е. Трубецкой считал, что «государство есть союз людей, властвующий самостоятельно и исключительно в пределах определенной территории». Известные российские правоведы Г. Шершеневич, Ф. Кокошкин и В. Хвостов также определяли государство как соединение людей под одной властью и в пределах одной территории.

Немецкий исследователь Г. Еллинек полагал, что государство представляет собой общественное образование и особое правовое явление. «Так как право – существенный элемент государства, – писал ученый, – то познание последнего невозможно без изучения его юридической природы.

Государство, упорядоченное правом, должно занимать определенное место в самом праве, – должно существовать правовое понятие о государстве». Таким образом, учение о государстве Г. Еллинека охватывает его социальные и правовые аспекты. Подобная точка зрения и у И. Ильина: государство – «есть союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и подчинением единой власти».

Н. Коркунов считал, что «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»³. Л. Тихомиров определял государство как союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью. Л. Гумплович рассматривал государство как «естественно возникшую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка».

Как видно, большинство ученых рассматривало государство прежде всего с точки зрения социологии. Но наряду с социологическими предпринимались попытки дать юридическое определение государства.

XX век изменений в содержательную часть определений государства по существу не внес. И юристы, и социологи, и экономисты, и историки, и представители других общественных наук определяют государство как общность, в основе структуры которой лежит территория, народ и государственная власть.

В представления о государстве классовые трактовки привнес марксизм. Полагая неизбежным появление классов как результат распада кровнородственных связей, общественного разделения труда, формирования семьи и появления частной собственности, Ф. Энгельс считал неизбежной и борьбу между ними, в ходе которой антагонизм достигает такого уровня, когда необходимо государственное вмешательство.

Понятие государства как носителя функции «общих дел» присутствует и в марксизме, однако постепенно отходит на второй план. Как следствие, государство представляется политической организацией господствующего класса, которым является сословие собственников основных средств производства. Марксизм первостепенное значение придает насильственной стороне государственной власти – диктатуре господствующего класса. Отсюда и признание главным в государственном механизме административного аппарата, чиновников, что привело к трактовке государства как машины для поддержания господства одного класса над другим. Эти стороны марксизма особенно рельефно обнаружились в ленинизме. «Государство, – пишет В. И. Ленин, – есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы удержать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы».

Классовость как важнейший признак любого государства признавалась большинством советских юристов. Взгляды на государство, его понятие и

сущность излагались исключительно в классовом ключе, отвергались любые воззрения, не совпадающие с такой трактовкой.

Было бы неправомерно отрицать выявленные марксизмом свойства государства. Однако если территория, суверенная публичная власть, налоги – обязательные признаки всякого государства, то марксистско-ленинское представление о государстве как орудии классового господства общественная практика подвергла серьезным испытаниям, признав его истинность лишь на определенных, ограниченных во времени исторических этапах.

Приверженность лишь одной из возможных черт государства, которую отстаивала марксистско-ленинская наука, не позволила ей в последующем увидеть изменения, происходящие в социально-экономической и политической жизни. Любое государство (в том числе являющееся орудием господства какого-то класса или социальной группы) представляет все общество, выступает средством его объединения, способом интеграции. Следовательно, осуществляет и общесоциальные функции, действует в интересах всего общества. Значение общесоциальной стороны государственной деятельности возрастает по мере движения общества от рабовладения к феодализму, от феодализма к капитализму. Особенно большую роль она играет в современном западном обществе, что проявляется в налогах на прибыль предпринимателей, государственном регулировании условий и оплаты труда, широком развитии социальных программ. Все это приводит к тому, что в значительной степени смягчаются социальные противоречия, снижается необходимость в мерах подавления классовых противников, повышается политическая стабильность общества. Одновременно с увеличением социальной составляющей государственной деятельности снижается доля его классового содержания.

Таким образом, для глубокого познания государства все его определения, если они отражают хоть какую-то часть действительности, полезны. Для практического изучения и использования понятия государства целесообразно его единое понимание (хотя в самом определении возможны вариации).

Все вышесказанное позволяет, на наш взгляд, дать следующее определение государства.

Государство – это политико-территориальная, суверенная организация управления обществом, состоящая из особого аппарата, обеспечивающего посредством правовых предписаний первоначально интересы господствующих классов, а по мере сглаживания классовых противоречий осуществляющая на правовой основе все более широкие общесоциальные функции.

Для того чтобы глубже понять, что собой представляет государственно-организованное общество, необходимо рассмотреть сущность государства.

Сущность любого явления есть главное, основное, определяющее в этом явлении; это совокупность внутренних характерных черт и свойств, без которых явление теряет свою суть, своеобразие. Социальная сущность всего

того, что порождено человечеством, заключается в его роли, назначении в обществе. Отсюда понятно, что сущностью государства является его роль, назначение в обществе. Иными словами, раскрыть сущность государства – значит выявить то главное, определяющее, что обуславливает его объективную необходимость в обществе, уяснить, почему общество не может существовать и развиваться без государства, чьи интересы оно выражает.

По вопросу о сущности государства в юридической литературе высказываются разные точки зрения.

В большинстве работ, изданных еще в СССР и других социалистических странах, сущность государства рассматривалась однозначно с классовых позиций – как орудие неограниченной власти, диктатуры господствующего класса. В западных теориях государство представляется как надклассовое образование, инструмент примирения классовых, социальных противоречий, выражающий интересы всего общества. Эти два подхода к определению сущности государства в современном правоведении являются главными.

Наиболее важной, качественно постоянной сущностной чертой государства является то, что оно во всех своих разновидностях всегда выступает как единственная организация политической власти, управляющая всем обществом.

Возникновение государства всегда связано с изменением характера власти, с превращением ее в политическую власть, осуществляемую, в отличие от власти первобытного общества, в интересах прежде всего привилегированной части общества. Действительно, рабовладельческое государство по своей сущности было политической организацией рабовладельцев, хотя в определенной мере охраняло интересы и всех свободных граждан. Феодалное государство выступало как орган политической власти прежде всего феодалов, а также других богатых сословий. Аналогичную характеристику можно дать и буржуазному государству.

Следовательно, государства всегда были прежде всего политической организацией собственников основных средств производства. Классовый подход в рассмотрении сущности государства позволяет обнаружить имеющиеся в нем социальные противоречия.

Установление классового характера государственной власти на определенных этапах развития государства не исчерпывает проблемы его сущности, а использование только классового подхода ограничивает возможности научного познания государства и политической власти. Поэтому другой подход, который заключается в рассмотрении сущности государства исходя из общечеловеческих, общесоциальных его задач, привлекает к себе все больше исследователей.

Качественные изменения, объективно происходившие в жизни общества, вели к изменению сущности государства. С возникновением советского государства, а затем однотипных государств после второй мировой войны были перечеркнуты многие теоретические положения марксистов о

неизбежности наступления эры благоденствия для трудящихся в условиях диктатуры.

Во-первых, стало ясно, что определение «социалистическое государство» как политическая организация собственников основных средств производства не соответствует реальной действительности, поскольку собственником этих средств стал не рабочий класс, не крестьянство, не интеллигенция, а партийно-государственный аппарат. Как следствие, власть в обществе оказалась узурпированной бюрократией, государственный аппарат служил не столько широким слоям трудящихся, сколько партийно-государственной верхушке.

Во-вторых, в таком государстве отсутствовали те положительные стороны, которые по мере общественного развития накапливались в других современных государствах. Советское социалистическое государство превратилось в тоталитарную организацию политической власти, где принуждение стало основным средством управления обществом.

Вопреки предсказаниям советских политологов капиталистическое общество не только устояло, но и сумело преодолеть кризисные явления, спад производства, во многом использовать положительный опыт социалистических государств. Государство как активная деятельная сила, вмешиваясь в экономику, выводит общество из депрессии, подтверждая мысль о том, что оно призвано решать дела в интересах социального прогресса. Государственный механизм превратился из орудия подавления в инструмент достижения общественного согласия и поиска компромиссов. Поэтому современное демократическое государство с точки зрения его сущности можно охарактеризовать как орудие и средство достижения социального благополучия по содержанию и как правовое – по форме.

Следует согласиться со справедливым замечанием исследователя А. В. Малько о том, «что в сущности государства в зависимости от исторических условий на первый план может выходить либо классовое начало (насилие), что характерно для эксплуататорских государств, либо общесоциальное (компромисс), что все больше и больше проявляется в современных посткапиталистических и постсоциалистических обществах. Эти два начала сочетаются в сущности государства, характеризуют его во всей полноте. Если же отказаться от какого-либо из них, то характеристика сущности государства будет ущербной. Все дело в том, какое государство рассматривается и в каких исторических условиях».

Социальное назначение государства вытекает из его сущности. Какова сущность государства, таков и характер его деятельности, таковы цели и задачи, которые оно ставит перед собой.

Марксистская доктрина основным предназначением государства видела создание такого порядка, который узаконивает угнетение одного класса другим, умеряя при этом, по словам В.И. Ленина, их столкновения.

Новые подходы к сущности и социальному назначению государства мы обнаруживаем в целом ряде теорий о государстве, в том числе «теории

плюралистической демократии» (Г. Ласки, М. Дюверже, Р. Даль и др.); «теории элит» (В. Парето, Г. Моски, Д. Сартори, Т. Дай и др.); «теории всеобщего благоденствия» (Д. Кейнс, А. Пигу, В. Мунд и др.); «теории конвергенции» (Д. Гэлбрейт, Р. Арон, П. Сорокин и др.); «теории правового государства» и др.

Смысл теории плюралистической демократии состоит в том, что в современном обществе классы, по сути, перестали существовать, власть, таким образом, утратила классовый характер. Общество представляет собой совокупность социальных объединений (страт), образующихся по различным признакам – возраст, профессия, место жительства, круг интересов и т. д. На их основе создаются различные политические и общественные организации, оказывающие давление на органы государства и направляющие тем самым государственную политику. Таким образом, любой человек, каждое объединение обладают частицей государственной власти, участвуют в управлении государством, государство становится выразителем всеобщей воли, интересов всего общества.

Согласно теории всеобщего благоденствия, государство стало надклассовым, выражает интересы всех слоев населения, обеспечивает благоденствие всех. Базой теории послужили успехи развитых стран в обеспечении высокого уровня жизни населения. Теория всеобщего благоденствия подчеркивает ценность каждой человеческой личности, ставит ее интересы в основу деятельности государства.

Следовательно, главную задачу современной государственности представители вышеназванных и иных немарксистских теорий видят в создании в рамках закона разнообразных социальных благ для всех членов общества с учетом возможностей каждого. Соответствующим образом меняются и представления ученых, стоящих на диалектико-материалистических позициях.

Взгляды на социальное назначение государства определяются теми объективными условиями, которые характерны для данного уровня развития общества. С их изменением меняются и воззрения на социальное назначение государства.

Итак, для полного и объективного познания сущности и социального назначения государства недостаточно только классового подхода, следует использовать положения и других теорий, учитывающих существенные социальные преобразования, происходящие в современных странах.

Обращаясь к рассмотрению рабовладельческого, феодального и капиталистического типов государств, отметим, что это исторически вполне определившиеся, четко отличающиеся друг от друга, проявившиеся в реальной жизни типы государства.

Уникальность же социалистического типа государства заключается в том, что, будучи глубоко и обстоятельно разработанным теоретически, он еще не был в достаточной мере осуществлен практически. Предпринимавшийся в нашей стране, а также в ряде других стран попытки построения

социалистического общества, государства и права оказывались неудачными. Соответственно, провозглашавшиеся принципы не только формального, но и реального равноправия всех граждан, свободы их от эксплуатации и угнетения, всесторонней гарантии их прав, принципы подлинного демократизма, конституционности и законности оставались нереализованными в ожидаемой мере.

Рабовладельческий тип государства – исторически первая государственно-классовая организация общества, возникшая в результате разложения первобытнообщинного строя. Наиболее древними рабовладельческими государствами были государства Древнего Востока (Египет, Вавилон, Ассирия, Индия, Китай), первые три из которых возникли в конце IV – начале III тыс. до н.э. Более поздними и классическими рабовладельческими государствами были государства Древней Греции и Древнего Рима, возникшие в бассейне Средиземного моря в начале I тыс. до н.э.

Экономическую основу рабовладельческого государства составляла частная собственность рабовладельцев на средства производства и рабов. Раб являлся вещью, «говорящим орудием» и рассматривался не иначе как производитель материальных и иных благ.

По своей сущности рабовладельческое государство – это организация политической власти экономически господствующего класса рабовладельцев. Поэтому государство использовало все находящиеся в его распоряжении средства для обеспечения устойчивости и защиты данного социально-экономического и политического строя, поддержания господства рабовладельцев над рабами, постоянного контроля над свободной беднотой (ремесленниками и мелкими землевладельцами).

Решая данные задачи, рабовладельческое государство осуществляло ряд свойственных ему внутренних и внешних функций. Каждая функция представляла собой одно из основных направлений деятельности государства, обусловленное его сущностью и социальным содержанием, а также стоящими перед ним ближайшими и конечными целями.

Функция создания и поддержания наиболее оптимальных условий для эксплуатации рабов и разоренных представителей свободных сословий являлась определяющей. В ней наиболее наглядно проявляются эксплуататорский характер рабовладельческого государства и его отношение к экономическим интересам господствующего класса. Будучи собственником больших земельных угодий, копей, рудников и значительного количества рабов, государство на более поздних этапах развития рабовладельческого общества не только создавало условия для эксплуатации рабов и свободных масс населения, но и само выступало как эксплуататор.

Наряду с внутренними рабовладельческое государство выполняло ряд внешних функций. К их числу относились оборона страны от внешних противников, завоевание и порабощение других народов и государств, управление захваченными территориями, установление и поддержание с

другими государствами дипломатических, торговых и иного рода мирных отношений.

В зависимости от конкретных исторических условий развития рабовладельческого общества, а также общественно-политической значимости событий, имевших место в той или иной стране (восстания рабов, войны и т. п.), на передний план выдвигались либо внешние, либо внутренние функции.

Однако понятно, что внешние функции находились в неразрывной связи с внутренними, ими дополнялись и подкреплялись. Что же касается общесоциальных функций рабовладельческого государства (организация общественных работ по строительству и использованию заградительных плотин, оросительных каналов, ирригационных систем, дорог и т. д.), то они осуществлялись только в той мере, в какой они соответствовали интересам господствующего класса.

Функции государства осуществлялись с помощью специально созданных для этого органов, составляющих его аппарат или механизм. Составными частями механизма рабовладельческого государства являлись армия и флот, полиция, судебные органы, органы государственной власти, административно-управленческий аппарат.

Рабовладельческий государственный аппарат формировался строго по классовому принципу. Высшие посты в нем занимали представители господствующего класса. На низшие ступени государственного механизма допускались также представители других классов и социальных слоев общества. Например, полиция в Древних Афинах формировалась из рабов.

Большую роль в механизме многих рабовладельческих государств (Вавилон, Египет, Рим) играли жрецы. Неприкосновенность их личности, имущества, святость сохраняемых ими религиозных обычаев и ритуалов зачастую закреплялись в законах и строго охранялись государством.

Формой организации рабовладельческой власти были монархии и республики. Так, в государствах Древнего Востока в течение тысячелетий сохранялась самая грубая форма правления – восточный деспотизм, где вся полнота государственной и духовной власти сосредоточивалась в руках монарха (фараона, царя). Монархия существовала и в Древнем Риме. В I в. до н.э. она пришла на смену республиканской форме правления и долгое время несла на себе ее черты. Но в III в. н.э. Рим становится неограниченной монархией.

Рабовладельческая республиканская форма правления была двух видов: демократическая республика (Афины), где в выборах высших органов государства участвовало все свободное население, и аристократическая республика (Спарта и др.). Здесь в выборах высших органов государственной власти принимали участие представители крупной военно-земельной аристократии. Рабовладельческие общества, как «восточные», так и «западные», никогда не занимали всю заселенную человеком часть земли. Они жили в окружении «варварской» периферии многочисленных народов, у

которых еще длилась эпоха первобытнообщинного строя. По мнению некоторых исследователей, «существование и развитие рабовладельческого общества и развитых цивилизаций в принципе было невозможно без такого окружения: «варварская» периферия служила основным источником рабской рабочей силы».

Феодальное государство – второй исторический тип государства. Державы этого типа возникли в Европе в VI—IX вв. и просуществовали до второй половины XIX в., а в ряде стран остатки феодальных отношений остались до настоящего времени. Экономической основой этого государства является частная собственность феодалов на землю как главное средство производства и личная зависимость от них крестьян, в собственности которых находились необходимые для обработки земли сельскохозяйственные орудия труда и тягловая сила. Кроме основных классов феодального общества – феодалов и крепостных крестьян, существовали и другие социальные группы: ремесленники, купцы, мещане и т. д. Сословия отличались друг от друга объемом закрепленных в законе прав и обязанностей.

Феодальное государство с позиций формационного подхода – есть особая политическая организация класса феодалов, орудие организованного насилия над крепостными крестьянами, орган диктатуры феодалов, важнейшее средство охраны, укрепления и развития феодального экономического базиса. В диктатуре класса феодалов заключается сущность феодального государства.

Выполняя волю господствующего класса, крепостническое государство осуществляло ряд внутренних и внешних функций.

Внутренние функции состояли в охране феодальной собственности на землю и другие средства производства, подавлении сопротивления крестьян и других эксплуатируемых групп населения.

Внешние функции соответствовали внешнеполитическому курсу класса феодалов, отражали характер его активности на международной арене. Они состояли в ведении захватнических войн и защите от внешних нападений, в установлении и поддержании торгово-экономических и политических связей с другими государствами.

Общесоциальные функции осуществлялись феодальным государством постольку, поскольку они отвечали интересам феодалов.

Внутренние и внешние функции государства исполнялись с помощью органов, составлявших государственный механизм, важнейшими составными частями которого являлись феодальные дружины, армия, полиция, жандармерия, военно-административный и судебный аппарат. Характерной чертой феодального государства было объединение в одних руках земельной собственности и политической власти, аппарата управления хозяйством и отправления административных, фискальных, полицейских и судебных функций. Государственный механизм содержался за счет налогов, различного рода податей и пошлин, налагавшихся на ремесленников, купцов, мещан, за счет эксплуатации крепостных крестьян. Исключительно важную роль в

феодалном государстве играла церковь, которая обладала огромными экономическими и идеологическими средствами воздействия на образ мыслей и поведение людей. Не случайно власть церкви нередко приравнивалась к власти князя, императора или короля.

Феодалные государства, как правило, проходят ряд стадий развития. На первом этапе существует раннефеодалное государство, которому присущи слабые по степени интеграции монархии. Для второго этапа – периода расцвета феодального строя – типичны централизованные сословно-представительные монархии. Для третьего этапа – периода разложения и кризиса феодализма – характерны абсолютные монархии. Республиканская форма правления в феодальном обществе существовала лишь в некоторых городах-государствах (Венеции, Генуе, Новгороде, Пскове и др.). Исследования последних лет с большой долей уверенности позволяют утверждать, что в XIII в. и «Полацкае княства эвалюцыя навала ад раннесярэднявечнай манархіі да арыстакратычнай рэспублікі.

Буржуазный тип государства приходит на смену феодальному. Первые капиталистические государства возникли в Европе и Северной Америке 200—300 лет назад, а после Великой французской революции буржуазная политико-правовая система быстро завоевала мир.

В отличие от предшествующих общественно-экономических формаций, основанных на официальном закреплении классового неравенства, сословных привилегий, буржуазный способ производства требовал работника, свободно продающего свой труд. Поэтому сословное неравенство заменяется неравенством экономическим.

Капиталистическое государство защищает буржуазный экономический строй, и прежде всего его основу – частную собственность на средства производства. Согласно марксистской теории, суть этого типа государства в том, что оно представляет собой диктатуру буржуазии, машину в руках капиталистов, чтобы держать в подчинении рабочий класс и другие слои трудящегося населения.

Вместе с тем возникновение буржуазного государства и буржуазной демократии означало социальный прогресс, поскольку буржуазное государство является частью политической надстройки над таким экономическим базисом, который предполагает личную свободу работника, его формальную независимость как личности от капиталиста. Если при феодализме применялось внеэкономическое принуждение к труду, то при капитализме на первый план выходит экономическое принуждение.

Буржуазное государство является сложным социальным организмом, не исключая противоречия между державой как политической организацией господствующего класса в целом и теми или иными его слоями и группами. Под давлением трудящихся государство способно учитывать их интересы, делать шаги в сторону расширения политических прав, осуществления реформ и уступок.

Главными разновидностями буржуазного типа государства являются домонополистические буржуазно-демократические государства, империалистические державы государственно-монополистического капитализма и современные социально-правовые государства Запада.

В современном западном обществе за счет все усиливающегося акционирования капитала постепенно сокращается доля «чистой» частной собственности, что приводит к изменению экономической основы общества. В результате «исчезает» класс пролетариата, все меньше становится неимущих, все больше акционеров. Большинство рабочих с некоторыми другими слоями общества образуют «средний класс». И хотя государственная власть продолжает находиться в руках буржуазии, повышается влияние на нее остальной части общества. Всеобщее избирательное право дает возможность отдать предпочтение той или иной политической партии, тому или иному политическому лидеру. Все большее значение приобретают право и законность: идет продвижение к реальному формированию социального и правового государства.

Поэтому если на рубеже XIX—XX вв. во внутренней деятельности буржуазных государств усиливалась функция борьбы с революционным движением, во внешней – функция ведения войн за захват чужих территорий и рынков сбыта, что сопровождалось ростом военно-бюрократического государственного аппарата, то функции современных государств претерпевают изменения. Многие функции, в том числе экономическая, социальная, все более выражают потребности всего общества. Государство все активнее вмешивается в экономику путем гибкого регулирования, размещения государственных заказов, налогообложения, кредитования и т. д. Значительно возрастают объем и содержание общесоциальных функций государства: расширяются социальные программы, растет уровень жизни населения, совершенствуется пенсионное обеспечение и т. д.

Основными формами правления капиталистического типа государств является парламентарная или президентская республика и конституционная монархия.

Следовательно, современное западное государство существенно отличается от классического буржуазного: оно учитывает реалии общественного развития, сглаживает противоречия между различными социальными группами и слоями. Однако все это осуществляется в интересах имеющего политическую власть многочисленного слоя собственников, в интересах частного предпринимателя.

В рамках марксистской теории выделяется и социалистический тип государства. Утверждается, что социалистическое государство представляет собой высший и последний исторический тип государства. Согласно этой теории, оно возникает в результате социалистической революции, которая ниспровергает отношения частной собственности и основанную на таких отношениях государственную машину. Отрицая предшествующий тип производственных отношений как эксплуататорский, новое государство

призвано создать такую систему экономических отношений, которая базируется на общественной собственности на средства производства, предполагающей сотрудничество свободных от эксплуатации людей.

Социалистическое государство – орудие политической власти трудящихся классов. Оно, по представлениям ученых-марксистов, выражает интересы трудового народа, обеспечивает защиту и развитие социалистического общества. По мнению классиков марксизма-ленинизма, государство, которое не будет угнетать большинство в интересах меньшинства, перестанет быть собственно государством, станет «полугосударством», а затем и отомрет, будучи замененным органами народного самоуправления.

Большинство этих теоретических прогнозов на практике реализовано не было. Национализация средств производства, проводимая «уравниловка» лишили труд необходимых стимулов, сделали его в значительной степени принудительным. Реальным собственником средств производства стал партийно-государственный аппарат, точнее, его верхушка, которая приобрела и неограниченную политическую власть. Это привело общество к застою, оно перестало развиваться. В то же время социальные реформы со временем были позитивно восприняты и проводятся буржуазными государствами.

Формой правления социалистического государства признавалась только республика. Что касается формы государственного устройства, то это могли быть в зависимости от конкретных условий как унитарные, так и федеративные государства.

В заключение отметим, что критический анализ социалистического государства не отвергает вообще идей социализма. Они, возможно, будут реализованы в условиях гораздо более высокого уровня развития экономики, общественного сознания и культуры. По-видимому, правы те исследователи, которые утверждают, что «первые шаги в этом направлении делают как раз наиболее развитые страны Запада».

Таким образом, научное понятие «тип государства» очень емко выражает исторически изменяющуюся социальную природу государства и позволяет достаточно точно определить характер государств самых разнообразных эпох человеческой цивилизации.

4. Функции государства.

Статические аспекты государственной организации общества (понятие государства, его сущность, назначение, форма) есть постоянное, стабильное, устойчивое, что характеризует этот социальный институт. Вместе с тем глубокое познание государства предусматривает исследование не только его статики, но и динамики, т. е. того, как этот институт действует, как выполняет свое социальное предназначение. Для описания, объяснения и прогнозирования деятельности стороны государства теория права использует понятие «функции государства».

На современном этапе развития отечественной теории государства и права сохраняется функциональный подход к деятельной стороне государства, но с существенным уточнением: расширяется и углубляется понимание общесоциального назначения государства, отвергается провозглашаемая ранее жесткая связь между изменениями классовых характеристик государства и его функций. Общество, даже разделенное на классы, представляет собой единый организм, в котором различные социальные слои населения сосуществуют и взаимодействуют. Государство как форма организации общества не может не выполнять общесоциальную функцию, не может не выступать во многих сферах своей деятельности представителем интересов всего общества, различных слоев и групп населения.

Современный уровень развития цивилизации и демократии открывает большие возможности для общесоциальной деятельности государства. К общесоциальным функциям относятся:

- обеспечение национальной безопасности,
- ликвидация последствий стихийных бедствий и экологических катастроф,
- реализация программ здравоохранения, социального обеспечения нетрудоспособных,
- защита прав и свобод граждан и др.

Представители западной юридической науки проблему функций государства в учебной и научной литературе практически не рассматривают. Обычно речь идет о целях и задачах государства. Российские и белорусские государствоведы, начиная с 30-х годов XX столетия, продолжают глубоко анализировать функции государства. Полученные научные наработки позволили прийти к выводу о том, что функции государства определяются в зависимости от основных целей и задач, стоящих перед ним, и представляют собой средство реализации этих задач. Следовательно, функции государства не являются чем-то раз и навсегда данным, застывшим и неизменным. Они историчны и меняются на разных этапах развития общества в зависимости от изменений социально-экономического строя и возникающих перед государством новых задач. Таким образом, благодаря функциональному подходу можно глубже изучать длительный исторический процесс возникновения, развития и смены государств различных типов и форм у разных народов, т. е. процесс формирования и эволюции государственности.

Функции государства – это основные направления (виды) деятельности государства (всех его органов) по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества.

В отличие от функций многочисленных государственных органов, специально предназначенных для определенного вида деятельности, функции государства охватывают его деятельность в целом. Их осуществлению подчинена работа всего государственного аппарата и каждого органа в отдельности. Сказанное не исключает того, что отдельные государственные органы играют лидирующую роль в деле осуществления какой-либо функции

государства. Так, охрана правопорядка в стране – главная задача правоохранительных органов, защита страны от нападения извне – главная задача военного ведомства и т. д. Однако все функции конкретных государственных органов подчинены функциям государства, не могут им противоречить. Деятельность государственных органов должна протекать в русле основных функций государства. Именно в их осуществлении находит выражение сущность и социальная ценность государства. Ошибки и недостатки в определении и выполнении функций оборачиваются для общества различными кризисными явлениями.

Порядок возникновения и изменения функций государства зависит от очередности задач, которые встают перед обществом в ходе его эволюции, и целей, которые оно преследует. В отдельные исторические периоды приоритетными становятся разные задачи и цели государства, а следовательно, и разные его функции. Выполнение каких-либо задач ведет к исчезновению одних функций и появлению других.

Каждая функция государства имеет свой объект воздействия и свое содержание. Объекты служат критерием разграничения функций государства. Содержание функций показывает, что делает государство, какие управленческие действия в данной сфере оно совершает, чем конкретно занимаются его соответствующие органы.

В юридической литературе признаются разные критерии классификации функций государства: по сферам действия, по продолжительности действия, по формам осуществления и др.

Жизнь любого современного общества осуществляется в двух основных сферах: внутри страны и на международной арене. В зависимости от этого функции государства подразделяются на внутренние и внешние. Первые связаны с реализацией задач государства внутри страны, вторые – на межгосударственном уровне, где государство выступает субъектом международно-правовых отношений.

Практика государственного строительства свидетельствует о том, что некоторые функции государства носят «пограничный», внутренне-внешний характер. Такой характер, например, все более приобретает экологическая функция. Поэтому членение функций государства на внутренние и внешние на современном этапе развития общества носит в некоторой степени условный характер. Все большее значение приобретает выделение глобальных функций государств, характеризующих их деятельность в экологической, демографической, сырьевой, космической сферах, в области создания и использования ядерной, информационной технологий, защиты прав и свобод человека и в других сферах деятельности цивилизованного общества.

По продолжительности действия функции государства классифицируются на постоянные (осуществляются на всех этапах развития государства) и временные (прекращают свое действие с решением определенных задач, имеющих, как правило, чрезвычайный характер). Так, внутренние и внешние функции государства относятся к постоянным. К

временным можно отнести, например, функцию восстановления разрушенного войной хозяйства.

Высказывается мнение, что функции государства следует делить на основные и неосновные, хотя критерий такого разграничения четко не определен. Например, профессор М. И. Байтин подчеркивает, что основные функции – «это наиболее общие, важнейшие направления деятельности государства по осуществлению коренных стратегических задач и целей, стоящих перед ним в определенный исторический период». Неосновные функции, «будучи составными структурными частями основных функций, представляют собой направления деятельности государства по выполнению его задач в конкретной, и в этом смысле более узкой, сфере общественной жизни».

Подобную позицию занимает и профессор М. Н. Марченко: «классификация функций государства на основные и неосновные не только желательна, но и объективно необходима». Полагаем, что если функции – это основные направления деятельности государства, то надо вести речь просто о его функциях. Каждая функция государства является объективно необходимой и важной для данного государства и не может быть «неосновной». Можно предположить, что под «неосновными» функциями некоторые авторы понимают функции отдельных органов государства, но такое смешение этих понятий недопустимо.

История свидетельствует, что в жизнедеятельности государства всегда большое значение имеет и национальное содержание его функций. Это связано с той стороной деятельности государства, которая направлена на сохранение и развитие национальной культуры, языка, самобытных традиций, самого существования и воспроизводства этноса, который и выступает в государственно-организованной форме как действующий субъект всемирной истории. Сюда же входит и задача гармонизации интересов этноса и этнических меньшинств на самой территории государства, если население имеет многонациональный состав.

Национальная характеристика функций государства (это относится также и к Беларуси) охватывает не только их содержание, направленность, но и то, как это содержание реализуется, т. е. в каких формах эти функции осуществляются: в демократических или авторитарных, правовых или насильственных.

Анализ национального содержания функций государства демонстрирует и социальную его ценность, эффективность «существования этноса в государственно-организованной форме. Этот анализ показывает, почему распад, разрушение, а тем более исчезновение государства представляет собой не что иное, как национальную катастрофу».

В юридической литературе предлагается и единая (всеобщая) классификация функций государств, не зависящая от их типов и политических систем. В этом случае выделяют функции, которые осуществляются любым государством:

- экономическая – обеспечение нормального функционирования и развития экономики, в том числе посредством охраны существующих форм собственности, организации общественных работ, регулирования производства, организации внешнеэкономических связей и пр.;

- политическая – обеспечение государственной и общественной безопасности, социального и национального согласия, подавление сопротивления противоборствующих социальных сил, охрана суверенитета государства от внешних посягательств и т. п.;

- социальная - охрана прав и свобод всего населения или его части, осуществление мер по удовлетворению социальных потребностей людей, поддержание необходимого жизненного уровня населения, обеспечение необходимых условий труда, его оплаты, быта и т. д.;

- идеологическая - поддержка определенной идеологии, организация образования, науки, культуры и т. д.

Такая классификация, на наш взгляд, интересна, но представляется чрезмерно абстрактной, абстрагированной от конкретных исторических условий.

Высказываются также мнения о том, что перечисленные выше классификации функций государства характерны не только и не столько для самого государства, сколько для общества в целом, так как в осуществлении деятельности по указанным направлениям заинтересовано прежде всего общество. Для государства же характерны те функции, которые вытекают из его сущности - осуществления политической власти. В таком случае государство имеет три (или четыре) основные функции: законодательную, исполнительную, судебную (надзорную), и их осуществляют соответствующие ветви власти.

Согласиться с указанной точкой зрения нельзя, поскольку в этом случае учение о функциях государства подменяется учением о функциях различных ветвей государственной власти.

С учетом современного характера общественных отношений, на которых должно основываться социальное демократическое государство, к внутренним функциям белорусского государства следует отнести экономическую, идеологическую, социальную, экологическую функции и функцию охраны конституционного строя, прав и свобод граждан.

Экономическая функция заключается в выработке и координации государством стратегических направлений развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме. Это выражается в кредитной, налоговой, эмиссионной, инвестиционной политике государства. При этом важен вопрос о пределах вмешательства государства в экономические отношения, особенно в сферу предпринимательства.

В учебных изданиях некоторые исследователи в качестве самостоятельной внутренней функции государства выделяют функцию налогообложения (или функцию финансового контроля). На наш взгляд, осуществление управленческой деятельности в области сбора и распределения

денежных средств в целом примыкает к экономической функции государства и выделять в качестве самостоятельной функцию налогообложения нецелесообразно.

Идеологическая функция выражается в деятельности государства по научной разработке и поддержке определенной идеологии, в том числе политической, нравственной, религиозной направленности образования, развития культуры, деятельности средств массовой информации. (См. ст. 4, 16, 31 Конституции Республики Беларусь.)

Социальная функция призвана обеспечить социальную защищенность каждого человека, нормальные условия жизни для всех членов общества независимо от их непосредственного участия в производстве материальных и духовных благ.

Существует даже концепция «социального государства». Под ним понимается государство, которое постоянно заботится о благополучии своих граждан. Не случайно эта теория нашла отражение в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Республики Беларусь. Так, ст. 1 Конституции Республики Беларусь гласит: «Республика Беларусь – ... социальное правовое государство». В Беларуси как социальном государстве «...каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». (См. ст. 21 Основного Закона Республики Беларусь.)

Функция охраны конституционного строя, прав и свобод граждан выражается в обеспечении принципа разделения властей, создании условий для точного и неуклонного исполнения норм Конституции страны, закрепляющих права и свободы человека, гарантировании равенства всех перед законом, во всемерной охране существующего правопорядка.

Экологическая функция состоит в установлении государством правового режима природопользования, в его обязательствах перед своими гражданами по обеспечению нормальной среды обитания, ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и др. (См. ст. 45, 46 Конституции Республики Беларусь.)

К внешним функциям современного белорусского государства относятся обеспечение обороноспособности страны; взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах с другими государствами; участие в обеспечении мира и коллективной безопасности стран мирового сообщества.

Обеспечение обороноспособности страны заключается в поддержании достаточного уровня военной защищенности общества, отвечающего требованиям необходимой национальной безопасности, защиты суверенитета и территориальной целостности государства. (См. часть третью ст. 1 Конституции Республики Беларусь.)

Взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами – это разнообразная деятельность, направленная на установление и развитие экономических, политических, культурных и иных отношений, гармонично сочетающих интересы Беларуси с интересами других стран. Для Беларуси

особенно важными являются государственная поддержка иностранных инвестиций, интеграция в мировую экономику, объединение усилий с другими государствами по ликвидации радиационного заражения, вызванного аварией на ЧАЭС.

Участие в обеспечении мира и коллективной безопасности стран мирового сообщества предполагает недопущение новой глобальной войны (как «холодной», так и «горячей»), обеспечение нераспространения оружия массового поражения. Внешняя деятельность современных государств основывается на международно-правовых нормах. При заключении международных договоров учитываются интересы и национальные особенности народов, всех стран, входящих в мировое сообщество.

Важное значение в реализации функций государства принадлежит правоохранительным органам. Особенно это касается охранительной функции. Если для одних органов государства она является сопутствующей (государство в целом реализует охранительную функцию), то для правоохранительных органов она является определяющей, именно для реализации охранительной функции эти органы создаются. В целом правоохранительные органы осуществляют охрану, поддержание и защиту правового порядка в стране. При этом следует учитывать, что каждый из правоохранительных органов ориентирован преимущественно на решение определенного круга правоохранительных задач. Например, согласно закону «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (ст. 1, 2), решение некоторых из этих задач возложены исключительно на органы внутренних дел (охрана общественного порядка, организация исполнения и отбывания наказания). Близкие задачи возложены на иные правоохранительные органы. Так, борьбой с преступностью занимаются прокуратура, КГБ, департамент финансовых расследований КГК и др. Имеются совпадения и в методах борьбы с преступностью (например, оперативно-розыскная деятельность), а разграничение осуществляется по сфере деятельности, причём границы эти подвижны.

Правоохранительные органы активно участвуют в осуществлении всех других функций государства – экономической, идеологической, социальной, экологической и других, но только им присущими методами и средствами.

Функции государства характерны не только и не столько для самого государства, сколько для общества в целом, так как в осуществлении деятельности по указанным направлениям заинтересовано прежде всего общество. Для государства же характерны те функции, которые вытекают из его сущности - осуществления политической власти. В таком случае государство имеет три (или четыре) основные функции: законодательную, исполнительную, судебную (надзорную), и их осуществляют соответствующие ветви власти.

5. Механизм (аппарат) государства.

Государственная власть, задачи и функции государства осуществляются при помощи государственного аппарата или механизма государства. Понятия «механизм государства» и «аппарат государства» часто отождествляются. «Термин «механизм», – полагает профессор С.С. Алексеев, – лишь оттеняет целостность аппарата, его нацеленность на деятельность, на достижение известного результата». Однако существует и иная точка зрения, согласно которой под государственным аппаратом понимается система органов, непосредственно осуществляющих государственно-властную деятельность и наделенных для этого необходимыми полномочиями, а в понятие государственного механизма включаются также «материальные придатки» государственного аппарата (вооруженные силы, полиция, хозяйствующие субъекты, исправительно-трудовые учреждения и др.), используя которые государственный аппарат осуществляет свою деятельность. Эта точка зрения представляется более обоснованной.

Существует также позиция, в соответствии с которой под аппаратом государства понимаются все органы государства в статике, а под механизмом государства – те же органы, но в динамике. В этом случае, характеризуя аппарат государства, говорят прежде всего о назначении, порядке образования, компетенции того или иного государственного органа, а изучая механизм государства – непосредственно о деятельности государственных органов, об их взаимодействии между собой.

При рассмотрении поставленного вопроса необходимо исходить из того, что механизм государства есть та реальная материальная сила, располагая которой государство осуществляет власть. Он является структурным и предметным олицетворением государства, представляет собой материальный каркас, из которого оно состоит. Механизм государства – это целостная иерархическая система государственных органов, учреждений и организаций, осуществляющих государственную власть, задачи и функции государства.

Общие и характерные признаки механизма государства:

- механизм государства состоит из особой группы людей, которая выделилась из общества и профессионально занимается управлением (законотворчеством, исполнением законов, их охраной от нарушений);

- первичными элементами механизма являются государственные органы и учреждения, в которых работают государственные служащие. Государственные органы иерархически соподчинены друг другу. Обособление отдельных элементов механизма и превращение их в доминирующую силу влечет за собой кризис политической власти, который нередко испытывают государства;

- каждый государственный орган обладает властными, обязательными для всех полномочиями. Выступая от собственного имени, он действует и как орган государства в целом;

- для обеспечения властных велений государственные органы при необходимости имеют возможность использовать организационные и

материальные орудия принуждения, соответствующие техническому уровню каждой исторической эпохи (вооруженные отряды людей, тюрьмы и др.);

- механизм государства призван надежно гарантировать и охранять законные интересы и права своих граждан. Значит, сфера властных полномочий государственных органов должна строго ограничиваться правом, которое обеспечивает гармоничные, справедливые отношения между государством и личностью.

Каким же образом государственный механизм осуществляет управление обществом?

Сначала происходит регуляция наиболее важных общественных отношений при помощи права: издаются нормативные акты, в которых содержатся нормы права. Все государственные органы и учреждения, их должностные лица, граждане и общественные объединения должны подчиняться нормам права, реализовывать их в своем правомерном поведении. Необходим также контроль за тем, чтобы эти правила не нарушались. В этой связи выделяют три основные формы деятельности государственных органов: правотворческая, направленная на разработку и издание нормативных правовых актов; правоисполнительная – как форма властной деятельности органов государства по реализации норм права; правоохранительная – форма правовой деятельности государства, обеспечивающая реализацию правовых норм.

Осуществляя функции государства, государственные органы используют как методы убеждения, рассчитанные на сознательное исполнение предписаний государственной власти, так и методы, предусматривающие применение средств правового воздействия, вплоть до принуждения.

Таким образом, с помощью механизма государства практически осуществляется государственная власть и выполняются задачи и функции государства.

Между функциями государства и его механизмом существует прямая и неразрывная связь. Это обусловлено тем, что аппарат государства создается для выполнения его функций, причем последним принадлежит определяющая роль. Органы государства и учреждения вынуждены перестраивать свою деятельность с учетом изменений в его функциях. Если, к примеру, в государстве берут верх функции, вытекающие из социальных или национальных противоречий, то вслед за этим неизбежно выходят на первый план такие элементы аппарата государства, как органы и учреждения насилия, принуждения. И наоборот, в социальном государстве, где первостепенное значение имеет всемерная защита прав и свобод человека, деятельность всех органов государства, в том числе карательных, направлена прежде всего на реализацию этой функции.

Орган государства – структурно обособленное звено государственного аппарата, участвующее в осуществлении функций государства и наделенное для этого властными полномочиями.

Основные признаки государственного органа:

Во-первых, государственный орган является самостоятельным элементом аппарата государства и образуется в установленном законом порядке. Иными словами, для образования государственного органа необходима правовая основа, т. е. издание специального нормативного правового акта. Система государственных органов устанавливается обычно конституцией (основным законом государства).

Во-вторых, для осуществления своих задач каждый государственный орган наделяется необходимыми государственно-властными полномочиями (особым правовым статусом).

В-третьих, в соответствии со своей компетенцией орган государства издает обязательные к исполнению правовые акты. Эти акты могут содержать как общие правила поведения (нормы), так и конкретные предписания (акты применения норм права), адресованные персонально определенным гражданам, учреждениям, должностным лицам.

В-четвертых, государственный орган имеет особую внутреннюю структуру, состоящую из подразделений (управлений, отделов, отделений, комиссий и др.), скрепленных единством целей, ради достижения которых они образованы.

В-пятых, орган государства располагает материальной базой и финансовыми средствами (здания, средства связи, прочее оборудование, деньги), которые требуются для осуществления его компетенции. Значит, государственный орган всегда находится на содержании государства, финансируется из бюджета государства, средства которого формируются за счет налогов.

В-шестых, орган государства состоит из государственных служащих, которые находятся в особых правоотношениях между собой, государственным органом и государством. Права и обязанности государственных служащих определяются законом и составляют их правовой статус. К числу государственных служащих относятся и должностные лица, которые обладают властными полномочиями, издают правовые акты, самостоятельно проводят их в жизнь.

В-седьмых, орган государства, участвуя в реализации функций государства, использует для этого соответствующие формы и методы правового воздействия.

В-восьмых, орган государства, при необходимости, ликвидируется в установленном законом порядке.

Органы государства тесно взаимодействуют между собой, образуя единый социальный организм, главная задача которого – обеспечение нормального функционирования общества, защита законных интересов личности, охрана суверенитета и территориальной целостности государства.

Органы государства классифицируются по различным основаниям. Так, по принципу разделения властей они подразделяются на законодательные, исполнительные, судебные и контрольно-надзорные органы.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными нормативными правовыми актами страны органом законодательной власти является Парламент – Национальное собрание; органами исполнительной власти – Правительство – Совет Министров, подчиненные ему органы государственного управления, другие органы исполнительной власти; органами судебной власти – Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Конституционный Суд; контрольно-надзорными – Прокуратура, Комитет государственного контроля.

В Российской Федерации законодательной властью является Федеральное Собрание, исполнительной – Правительство; высшие судебные инстанции – Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд. В главе 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть» почему-то оказалась включенной и ст. 129, определяющая конституционно-правовой статус Прокуратуры Российской Федерации. Однако, как отмечается в юридической литературе, прокуратура находится вне системы судебной власти, ее нельзя смешивать и тем более отождествлять с названной властью, рассматривать в качестве одного из институтов судебной власти.

Полагаем, что в настоящее время нуждается в исследовании вопрос о месте и роли президентской власти в системе разделения властей как в Республике Беларусь, так и в некоторых других государствах, например в Российской Федерации.

По характеру формирования различаются первичные и производные органы государства. Первичные никакими другими органами не создаются. Они либо возникают в порядке наследования (наследственная монархия), либо избираются по установленной процедуре (представительные органы). Производные создаются первичными органами, которые и наделяют их властными полномочиями (исполнительно-распорядительные органы, органы прокуратуры и др.).

В зависимости от территориальной сферы деятельности органы государства подразделяются на высшие (президент, парламент, правительство, верховный суд); центральные (министерства, ведомства); местные (советы, муниципалитеты, исполкомы).

По способу осуществления своих полномочий различают коллегиальные (парламент, правительство, исполкомы) и единоначальные (министерства, управления, отделы) органы государства.

По характеру компетенции различают государственные органы общей компетенции (парламент, правительство, исполкомы, муниципалитеты, советы) и специальной компетенции (министерства, ведомства, управления, отделы исполкомов).

Иногда органы государства классифицируются и по другим критериям. Например, по форме осуществления государственной деятельности они подразделяются на представительные, исполнительно-распорядительные, судебные, прокурорские и иные контрольно-надзорные органы; по срокам полномочий – на постоянные (создаются без ограничения срока действия) и

временные (создаются для осуществления ограниченных во времени действий); по структуре или способу организации – на простые (не имеют внутренних подразделений, примером чего может служить нотариат) и сложные (обладают соответствующей структурной организацией – министерства, ведомства и др.); по правовым формам деятельности – на правотворческие, правоприменительные и правоохранительные. Но такого рода основания классификации не получили сколько-нибудь широкого признания в научной литературе. А деление государственных органов на правотворческие, правоприменительные и правоохранительные вообще не имеет под собой весомых оснований.

Таким образом, в государственно-организованном обществе для поддержания его нормальной жизнедеятельности, решения задач, стоящих перед государством, необходимо функционирование государственных органов и учреждений, которые различаются между собой по функциям, структуре, компетенции, сферам деятельности. Государственные органы и учреждения, выполняя определенные задачи, связаны между собой и являются частями общего механизма государства, в котором все органы действуют согласованно, в единой системе.

Повторение и деятельность механизма государства осуществляется на основе определенных принципов, под которыми понимаются отправные положения, начала, основополагающие идеи, в соответствии с которыми осуществляются его организация и деятельность. К ним относятся:

1. Принцип демократизма, предполагающий широкое участие граждан в формировании и деятельности государственных органов.

2. Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную, судебную, позволяющий предотвращать произвол со стороны властных органов и должностных лиц.

3. Принцип гласности и открытости в деятельности государственного аппарата, обеспечивающий информирование населения о содержании работы любых государственных органов.

4. Принцип законности, правовых начал в деятельности механизма государства.

5. Принцип высокого профессионализма и компетентности государственных служащих, их способности на высоком научном уровне решать основные вопросы государственной жизни в интересах граждан страны.

В научной литературе выделяют также принципы планирования и прогнозирования научности, сочетания общегосударственных и местных интересов, всемерного учета и обеспечения, прав человека, сочетания коллегиальности и единоначалия и др.

Суть разделения властей заключается в четком разграничении их функций, прав, обязанностей, ответственности, что не только не исключает взаимодействие ветвей власти, но и обеспечивает их уравнивание в

осуществлении государственных функций и взаимодействие в решении сложных политических проблем.

Ветви власти призваны сдерживать и уравновешивать друг друга в управлении обществом и государством, обеспечивать устойчивость власти в целом.

Законодательная власть в современной государственно-правовой трактовке – это высший представительный орган государства (парламент), избираемый всем населением страны. Парламент участвует в решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики, принимая законы и формируя предусмотренные конституцией государственные органы.

Верховенство законодательной власти не означает ее абсолютного характера, поскольку высший представительный орган, как и другие органы власти, руководствуется и ограничивается в своей деятельности конституцией, законами и общепризнанными международно-правовыми актами.

Исполнительная власть призвана реализовывать акты главы государства, законы и другие решения парламента и осуществлять руководство текущей жизнью общества и государства. Она разделяется на центральную и местную. В центре функции исполнительной власти выполняет правительство, а в странах с президентской формой правления – и президент. На местах исполнительную власть осуществляют местные органы власти, подконтрольные вышестоящим представительным и исполнительно-распорядительным органам и населению административно-территориальных единиц.

В правовом государстве важное место в системе ветвей власти отводится судам. Они выступают в качестве гаранта соблюдения прав и свобод граждан и могут признавать неконституционными решения государственных органов и должностных лиц в случае, если они противоречат конституции и законам.

В теории государства высказывается достаточно обоснованное мнение о том, что в современных условиях идет «отпочкование» новой, четвертой власти – контрольно-надзорной. Этот процесс еще не завершен: во многих странах тенденция обособления контрольной власти носит характер поиска. В отличие от ведомственного и административного контроля, который ведется органами, осуществляющими и иные функции, и который нередко является их «побочной» деятельностью, институты контрольной власти занимают относительно самостоятельное место, они организационно обособлены от других ветвей власти. Речь идет об органах конституционного контроля, прокурорского надзора, счетных палатах, уполномоченных по правам человека и других специальных органах государственного контроля. Во многих европейских странах это получило отчетливое выражение в конституционном законодательстве.

Правоохранительные органы – это совокупность государственных органов, специальной функцией которых является защита правопорядка, безопасности государства, прав и свобод граждан, борьба с преступностью,

другими правонарушениями, восстановление нарушенных прав и в необходимых случаях – применение предусмотренных законом санкций.

К правоохранительным органам Республики Беларусь относятся прокуратура, органы внутренних дел, государственной безопасности, государственного, в том числе таможенного контроля, служба судебных исполнителей и др.

Правоохранительные органы могут быть многофункциональными (КГБ – ведет дознание, предварительное следствие, осуществляет разведывательные и контрразведывательные мероприятия и др.) и однофункциональными (служба судебных исполнителей).

Одно из центральных мест в системе государственных правоохранительных органов занимает прокуратура. В Беларуси органы прокуратуры представляют собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Республики Беларусь. К органам прокуратуры относятся также специализированные прокуратуры – Белорусская транспортная и Белорусская военная. В компетенцию прокуратуры входит надзор за исполнением законов, за соблюдением прав и свобод граждан. На нее возложена координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, производство предварительного следствия в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (ст. 3,4 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь»).

Деятельность прокуратуры реализуется в специфических, присущих ей формах: принесение протеста прокурора, представление прокурора, вынесение постановления прокурором, направление прокурором официального предупреждения о недопустимости правонарушений и др. (ст. 38-42 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь»). Прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде.

Важная роль в системе правоохранительных органов принадлежит органам внутренних дел. Задачи, возложенные на них, определены Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными нормативными правовыми актами. Органы внутренних дел призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Их деятельность строится в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности.

В системе органов внутренних дел особое место занимает милиция, в которую входит криминальная милиция, милиция общественной безопасности и иные подразделения, создаваемые для выполнения задач милиции по решению Министра внутренних дел, если иное не определено Президентом Республики Беларусь (ст. 14).

Основными задачами криминальной милиции являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, по которым

обязательно производство предварительного следствия, а также организация и осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и иных лиц.

Милиция общественной безопасности решает задачи обеспечения личной и имущественной безопасности граждан, общественной безопасности, охраны общественного порядка, профилактики, выявления, пресечения преступлений, административных правонарушений (ст. 16).

С учетом опасных тенденций в динамике роста и структуре преступности, могущих представлять угрозу национальной безопасности, главное в охране правопорядка сегодня – это противодействие особо опасным преступным проявлениям, прежде всего коррупции и торговле людьми. В последнее время предприняты меры по концентрации усилий государства на этом важном направлении, подготовлена республиканская программа противодействия преступности на ближайший период.

В условиях оправданного недовольства части граждан неспособностью правоохранительных органов защитить их от преступных посягательств, нередко высказывания о несовершенстве нормативной правовой базы борьбы с преступностью, о целесообразности введения в этих целях чрезвычайных мер. Полагаем, однако, что нельзя повторять негативный опыт прошлого, когда правоохранительная функция государства принимала гипертрофированный характер, что привело к необоснованным репрессиям в СССР в 20-50-е гг. XX ст. Поэтому в деле обеспечения общественного порядка, борьбы с преступностью необходима не кампанейщина, а твердая политическая воля всех ветвей власти и строгое соблюдение тех законов, которые уже есть, безукоснительное выполнение демократического принципа равенства граждан перед законом и судом, принципа соблюдения строгой законности. Ведь не секрет, что, несмотря на огромную положительную роль органов внутренних дел в деле обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов граждан, в их правоприменительной деятельности встречаются негативные явления.

Последние можно объяснить рядом объективных и субъективных причин. К числу объективных следует отнести несовершенство формулировок в нормативных правовых актах, существующие пробелы в законодательстве. К субъективным факторам относится низкий уровень правовой культуры и профессионализма некоторых сотрудников, осуществляющих правоприменительную деятельность, чрезвычайную их загруженность, ограниченность оперативно-технических средств и т. п.

Правовой базой деятельности правоохранительных органов по реализации прав граждан и их защите служат Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», кодексы (Уголовный, Уголовно-процессуальный,

Уголовно-исполнительный, Кодекс об административных правонарушениях и др.) и иные законы и подзаконные акты.

Таким образом, все государственные органы обеспечивают осуществление сильной и эффективной государственной власти, которая в правовом государстве не должна носить авторитарный или же диктаторский характер. Конечные цели деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь видятся в обеспечении правового режима, при котором бы ни один правонарушитель не избежал наказания. Обеспечение неотвратимости наказания за преступление, независимо от того, кем оно совершено, не только обязанность, но и прямая служебная функция органов охраны правопорядка и их должностных лиц. Для её реализации им надлежит правильно использовать предоставленные полномочия и бескомпромиссно применять соответствующие правовые нормы.

Таким образом, с помощью механизма государства практически осуществляется государственная власть и выполняются задачи и функции государства.

Между функциями государства и его механизмом существует прямая и неразрывная связь. Это обусловлено тем, что аппарат государства создается для выполнения его функций, причем последним принадлежит определяющая роль. Органы государства и учреждения вынуждены перестраивать свою деятельность с учетом изменений в его функциях. Если, к примеру, в государстве берут верх функции, вытекающие из социальных или национальных противоречий, то вслед за этим неизбежно выходят на первый план такие элементы аппарата государства, как органы и учреждения насилия, принуждения. И наоборот, в социальном государстве, где первостепенное значение имеет всемерная защита прав и свобод человека, деятельность всех органов государства, в том числе карательных, направлена прежде всего на реализацию этой функции.

6. Форма государства.

Понятие формы государства – предмет постоянного внимания мыслителей и ученых-правоведов на протяжении многих сотен лет. Философы античной Греции Платон, Аристотель, Полибий и др., столкнувшись с самыми разнообразными формами организации и осуществления государственной власти, пытались охарактеризовать государства с точки зрения формы – кто и как правит в государстве, какие формы государства знает история; какая из известных форм государства наилучшим образом подходит для данного народа в данный период; что является главным в форме государства.

Ответы на поставленные вопросы можно считать началом становления теоретических представлений о форме государства. Например, Платон выделял три правильные формы государства: царскую власть (законную монархию, т. е. правление одного лица на основе законов), аристократию (законную власть немногих) и законную демократию (власть демоса на основе законов) и соответственно три неправильные формы: тиранию (незаконную

власть одного), олигархию (незаконную власть немногих) и незаконную демократию (власть демоса не на основе законов). С тех же позиций Аристотель считал, что форма государства определяется численностью тех, кто им управляет, а также той целью, которую ставят перед собой правители, находясь во главе государственной власти. По первому признаку он различал: правление одного, правление немногих, правление большинства. По второму признаку делил формы государства на правильные (в них достигается общее благо) и неправильные (в них преследуются частные интересы). По мнению мыслителя, к правильным формам государства относились монархия (государством управляет один), аристократия (управляют немногие) и полития (управляет большинство). К неправильным он относил тиранию, олигархию и демократию.

Через два столетия греческий мыслитель Полибий, опираясь на учение Аристотеля, разработал теорию смешанной формы государства, в которой сочетаются элементы монархического (консулат), аристократического (сенат) и демократического (народное собрание) строя. Он обращает особое внимание на факт распределения между этими тремя институтами властных полномочий и обусловленное этим будто бы равномерное и правильное устройство государства. Примером такого смешанного государства Полибий считал Древний Рим. В теоретических наработках мыслителя нельзя не видеть зародыш учения о разделении ветвей власти, получившего распространение и популярность значительно позже.

В исследованиях ученых эпохи средневековья выделяются два вида форм государства – монархия и республика. Это деление (классификация) в политико-правовой науке было господствующим до конца прошлого столетия.

Таким образом, на протяжении длительного исторического периода, анализируя форму государства, исследователи отождествляли ее с формой организации высших органов государственной власти, т. е. с формой правления. Но если во времена Платона, Аристотеля, Полибия и позже изучение сводилось главным образом к описанию разнообразных форм правления, попыткам выявить причины, которые определяли форму организации высших органов государственной власти, то уже в XX в. в рамках марксистской теории политико-правовая мысль пыталась определить форму государства в ее связи с типом государства (формационный подход), классовой структурой, базисом общества и т. д.

До конца 70-х годов прошлого столетия традиционным для отечественного государствоведения и правоведения было представление о форме государства как об институте, складывающемся из формы правления и формы государственного устройства. В настоящее время утвердилось мнение, согласно которому форма государства структурно состоит из формы правления, формы государственного устройства и политико-правового режима. При этом имеется в виду, что все структурные элементы формы государства составляют органическое единство. Это, скорее, не три формы, а

три аспекта единой формы государства, которые в каждом конкретном случае принимают неповторимый облик.

Встречаются и иные мнения по данной проблеме. Так, Л. И. Каск предлагал рассматривать государство как функциональную (динамическую) и организационную (статическую) систему. Поэтому формой государства в динамическом аспекте следует считать политико-правовой режим, а в статическом – форму правления и форму государственного устройства. Некоторые ученые трактуют форму государства в узком смысле и включают в нее только форму правления.

Известный российский юрист С. С. Алексеев считает, что форма государства – это совокупность формы правления и формы государственного устройства. Политико-правовой режим с этих позиций рассматривается как явление, характеризующее сущность государства. Общего признания приведенные суждения не получили.

Конкретизируя и расширяя данное выше определение, следует сказать, что форма государства – это организация и устройство государственной власти, обусловленные сущностью и социальным назначением государства и отражающие исторические, экономические, национальные особенности, уровень развития демократии и культуры соответствующего общества. Форма государства по общему признанию охватывает собой три элемента: форму правления, форму государственного устройства и политико-правовой режим. Таким образом, форма государства – это сложная, причудливо переплетенная совокупность его признаков, сформировавшихся под воздействием объективных и субъективных причин, отличающих одно государство от другого.

Чтобы получить исчерпывающую характеристику конкретного государства как особой политической организации, необходимо проанализировать совокупность его признаков и выделить важнейшие. К числу последних следует отнести прежде всего форму правления, которая представляет собой структуру высших органов государственной власти, порядок их образования и взаимодействия между собой и с населением.

Формы правления в значительной мере различаются в зависимости от того, осуществляется ли власть одним лицом безответственно или она принадлежит государственным органам, ответственным перед народом, избираемым им. В первом случае имеет место монархическая форма правления, во втором – республиканская.

Монархия (в переводе с греческого – единовластие) – такая форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется единолично и переходит от одного лица к другому, как правило, по наследству. Основными юридическими свойствами классической монархической формы правления являются: пожизненное пользование властью главой государства (царь, король, император, шах); занятие трона по наследству или по праву родства; представительство государства монархом по

своему усмотрению; юридическая и политическая безответственность монарха.

Монархия возникла в условиях рабовладельческого общества. При феодализме она стала основной формой государственного правления. В буржуазном обществе сохранились лишь традиционные, в основном формальные черты монархического правления.

Раннефеодальная монархия соответствовала этапу становления феодального строя. Например, во Франкском государстве раннефеодальная монархия существовала в VI-IX вв., во Франции – в IX-XIII вв., в Англосаксонских государствах – в VIII-XIII вв., в Полоцком, Туровском и других княжествах, располагавшихся на территории современной Беларуси – в IX-XIII вв. Отличительными чертами этой разновидности монархии являлись: слабость центральной власти; наличие в каждой стране самостоятельных или полусамостоятельных государств (княжеств, герцогств, графств); фактическая независимость крупных феодалов от центральных государственных органов.

В политической и общественной жизни раннефеодальных государств Западной Европы проводился принцип строгого иерархического соподчинения самих феодалов (вассалитет). Согласно ему низший слой феодальной знати (рыцарство) находился в непосредственном подчинении среднему (например, баронам), а средний, в свою очередь, – в зависимости от высшего (графов, князей, герцогов). В качестве вассалов самого короля выступал высший слой класса феодалов. При этом каждый феодал находился в вассальной зависимости лишь от своего непосредственного сеньора и был полностью свободен по отношению к другим. У крупного феодала был свой суд, полиция, войско, сборщики налогов, посредством которых он осуществлял личное властвование на своей земле и защищался от внешнего нападения. Это свидетельствует о том, что своим хозяйством феодал управлял и как землевладелец, и как носитель верховной власти на своей территории. Именно поэтому королевская власть в значительной степени ограничивалась властью крупных феодалов, постоянно выступавших против усиления влияния монарха.

Сословно-представительная монархия соответствовала в основном периоду расцвета феодального строя. Например, в Англии сословно-представительная монархия существовала в XIII-XIV вв., во Франции – в XIV-XV вв., в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) – в XV-XVI вв., в России – в XVI-XVII вв. При сословно-представительной монархии наряду с относительно сильной властью монарха существовали различные представительные органы. Они формировались главным образом из числа крупных светских и духовных феодалов и являлись совещательными органами при монархе. Во Франции такими органами были генеральные штаты, в Польше – вальный сейм, в ВКЛ – сойм, в России – в начале боярская дума, а затем земские соборы.

С мнением и решениями представителей, входящих в сословные органы, монарх вынужден был считаться. Особенно это касалось сбора налогов, правотворчества, государственного строительства, реализации других важнейших вопросов внутренней и внешней политики. В то же время, нельзя согласиться с утверждением, что «сословно-представительная монархия характеризуется распределением власти между монархом и представительным органом власти, при этом ни один из них не обладает всей полнотой власти. В сословно-представительной монархии монарх не является единственным высшим органом власти в государстве: его власть ограничена деятельностью сословных учреждений...». На самом деле, в руках монарха уже сосредоточивалась вся полнота верховной государственной власти, только с его волеизъявления те или иные постановления могли приобретать силу закона. Монарх пользовался своей властью по наследству или по праву родства, хотя возможны были варианты, когда династия начиналась с выборов.

Абсолютная монархия образовалась и функционировала в период кризиса и разложения феодализма. Она была последней формой существования феодальных государств и соответствовала периоду завершения процесса их централизации. Например, в Англии этот период длился с начала XVI до первой половины XVII в., во Франции – с начала XVI до конца XVIII в., в России – с первой четверти XVIII до начала XX в. Для абсолютной монархии характерно отсутствие каких-либо представительных учреждений, сосредоточение всей государственной власти в руках монарха. Он издает законы, назначает чиновников, определяет внешнюю и внутреннюю политику, устанавливает и расходует налоги, причем делает это без всякого контроля со стороны народа за управлением государством. В неограниченной монархии воля монарха – главный источник права.

В современный период абсолютная монархия является редкой формой правления. В чистом виде она существует в Омане. В этом государстве нет представительного органа, король является одновременно верховным судьей. Власть монарха усилена теократически, поскольку он является высшим духовным лицом страны.

Если монарх не обладает всей полнотой власти, форма правления приобретает характер ограниченной монархии. В свою очередь ограниченная монархия классифицируется на дуалистическую и парламентарную.

Характерной особенностью дуалистической монархии является формально-юридическое разделение государственной власти между монархом и парламентом. Исполнительная власть находится в руках монарха, законодательная – у парламента. Последний, однако, в ряде стран фактически подчиняется монарху, который обладает правом вето на принимаемые парламентом законы, что не дает возможности им вступить в силу. Кроме того, монарх в дуалистической монархии обладает неограниченным правом на издание нормативных актов (указов, декретов), подменяющих собой законы, имеющих даже большую по сравнению с ними нормативную силу.

В силу определенных обстоятельств дуалистическая монархия в тех или иных странах обретает несколько видоизмененные черты.

Можно согласиться с тем, что дуалистическая монархия представляет собой форму правления, которая возникает в переходные периоды развития общества, в частности когда класс феодалов не в состоянии безраздельно господствовать, а буржуазия настолько слаба, что не в силах взять всю полноту власти в свои руки. Между феодалами и буржуазией возникает политический компромисс. Монарх при этом выражает преимущественно интересы феодалов, а парламент представляет интересы буржуазии и других слоев населения. Подобная форма в прошлом существовала в Кайзеровской Германии, Австрии, Италии, Румынии; в настоящее время – в Марокко, Иордании, Кувейте и некоторых других странах арабского мира.

Парламентарная монархия отличается тем, что статус монарха формально и фактически ограничен во всех сферах осуществления государственной власти. Законодательная власть полностью принадлежит парламенту, исполнительная – правительству.

Правительство формируется из представителей определенной партии (или партий), получившей большинство голосов на выборах в парламент. Лидер партии, обладающей наибольшим числом депутатских мандатов, становится главой правительства. Правительство несет ответственность не перед монархом, а перед парламентом. Законодательные акты принимаются парламентом и формально подписываются монархом. В законодательной, исполнительной и судебной сферах власть монарха символична, он «царствует, но не правит». Парламентарную монархию нередко называют конституционной монархией. Она сохраняется во многих странах Европы и Азии до настоящего времени. Примерами парламентарной монархии могут служить Англия, Дания, Испания, Норвегия, Швеция, Япония и др.

Парламентарная монархия в отличие от дуалистической представляет собой чисто буржуазную форму правления и является политико-правовым отражением полной победы буржуазии над феодалами. Существование парламентарной монархии обусловлено не буржуазными производственными отношениями, а определенными историческими условиями (сила традиций, особенность политического противоборства различных политических сил, приверженность общества старым обычаям своей страны и др.).

Разновидностью ограниченной монархии является выборная монархия. Например, в Речи Посполитой (1569 г. – конец XVIII в.) ни король при своей жизни, ни сейм при жизни короля не имели права назначить ему наследника. Для избрания короля созывались три сейма – конвакационный, элекционный и коронационный. На первом определяли время и место избрания короля, обсуждали условия договора с кандидатом на престол; на втором – выбирали короля и на третьем – проходила его коронация. Поэтому король Речи Посполитой скорее напоминал пожизненного президента, чем монарха. Как видим, это государство по форме скорее похоже на республику, чем на монархию («Речь Посполитая» в переводе означает «республика». – Авт.).

Путем выборов в 1613 г. воцарилась более чем на трехсотлетний срок на российском троне династия Романовых.

В некоторых случаях и современные государства предусматривают выборы монарха на определенный срок. Такая форма существует, например, в Малайзии, где главой государства является монарх, избираемый сроком на пять лет особым советом (состоит из правителей 9 монархических штатов, входящих в Малайзийскую федерацию).

Таким образом, выборная монархия сочетает в себе элементы монархии и республики. Однако, по нашему мнению, она утрачивает один из главных своих признаков – занятие трона по наследству или по праву родства, а значит, не может быть в полной мере отнесена к монархическому типу правления.

Республика (в переводе с латинского – общественное дело) – такая форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми главным образом населением на определенный срок. Общими юридическими признаками республиканской формы правления являются: выборность на определенный срок главы государства и законодательных органов государственной власти; осуществление государственной власти не по собственному праву, а по поручению народа; юридическая ответственность главы государства в случаях, предусмотренных законом; обязательность решений верховной государственной власти для всех других государственных органов; преимущественная защита интересов граждан государства, взаимная ответственность личности и государства.

Республиканская форма правления в классическом для того времени виде сформировалась в Афинском государстве. По мере развития общественной жизни она видоизменялась, приобретала новые черты. В наше время наполнилась новым демократическим содержанием.

Современные республики делятся на два вида: парламентарные и президентские.

Парламентарная республика характеризуется верховенством парламента в организации государственной жизни страны. Правительство формируется парламентским путем из числа депутатов, принадлежащих к тем партиям, которые имеют большинство голосов в парламенте. Члены правительства за свою деятельность несут ответственность перед парламентом. Правительство правомочно осуществлять управление страной до тех пор, пока пользуется доверием

парламентского большинства. В противном случае оно либо уходит в отставку, либо через главу государства добивается роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов.

Главными функциями парламента являются законодательная деятельность и контроль за исполнительной властью, разработка и утверждение государственного бюджета, определение основных направлений социально-экономического развития страны, решение вопросов внешней политики.

Глава государства – президент – в таких республиках избирается парламентом либо специально образуемой парламентской коллегией.

По мнению В. Н. Хропанюка и С. А. Комарова, глава государства в парламентской республике обладает широкими полномочиями: имеет право роспуска парламента, обнародует законы, издает указы, назначает главу правительства, является главнокомандующим вооруженными силами. Действительно, формально глава государства в парламентских республиках наделен довольно существенными полномочиями, однако на практике он не оказывает сколько-нибудь значительного влияния на осуществление государственной власти. На самом деле в парламентской республике любое действие главы государства может быть реализовано только с согласия правительства. Исходящие от него нормативные акты приобретают юридическую силу, как правило, после одобрения правительством или парламентом, которые и несут за них ответственность. Следует согласиться с известным российским юристом профессором Ю.А. Дмитриевым, который считает, что «...положение президента в парламентской республике отдаленно напоминает положение монарха в парламентских монархиях, его функции главы государства носят чисто номинальный, формальный характер, большей реальной властью в стране обладает глава правительства – премьер-министр (в ФРГ – канцлер)».

Глава правительства (премьер-министр, канцлер, председатель совета министров, глава кабинета министров) в парламентской республике назначается, как правило, президентом. Являясь лидером партии, получившей большинство голосов в парламенте, он формирует правительство, которое осуществляет верховную исполнительную власть и отвечает за свою деятельность перед парламентом.

Есть основания утверждать, что парламентская республика представляет собой такую организацию высших органов государственной власти, которая реально обеспечивает демократизм общественной жизни, свободу личности, правовой порядок.

В качестве примеров парламентских республик можно привести такие страны, как ФРГ, Финляндия, Италия, Венгрия, Чехия, Эстония и др.

В президентской республике президент сосредоточивает в своих руках полномочия главы государства и главы правительства. Характерные юридические признаки президентской республики:

- внепарламентский метод избрания президента и формирования правительства;
- правительство формирует президент, но зачастую с согласия парламента;
- ответственность правительства перед президентом, а не перед парламентом;
- президент лишен права роспуска парламента, и наоборот, парламент в случае грубого нарушения им конституции, злоупотребления властью,

совершения преступления может возбудить против президента процесс его отстранения от власти (так называемый импичмент);

- президент является верховным главнокомандующим.

В различных странах президентская форма правления имеет свои особенности. Однако для всех президентских республик характерным является то, что президент либо совмещает полномочия главы государства и главы правительства в одном лице (США), либо непосредственно назначает главу правительства и участвует в формировании кабинета или совета министров.

В цивилизованных государствах президентская форма правления действует на основе принципа разделения властей. Чтобы избежать диктата исполнительной власти на законодательную и судебную власть, в президентских республиках на уровне конституции закрепляется сложная система эффективно действующего механизма взаимных «сдержек и противовесов».

В президентской республике президент имеет право отлагательного вето на законы, принятые парламентом, которое может быть преодолено повторным рассмотрением законов в парламенте. Президент в пределах своей компетенции самостоятельно издает нормативные акты (например, указы, декреты и т. д.), которые занимают важное место в системе законодательства соответствующих стран. В настоящее время президентская республика является достаточно распространенной формой правления во многих регионах мира (США, Бразилия, Аргентина, Мексика, Нигерия, Филиппины и др.).

В реальной жизни существуют и смешанные (полупрезидентские) республики, которые сочетают основные черты обоих типов республиканской формы правления, а также новые, не известные ни одному из рассмотренных выше типов республики черты.

Для республик смешанного типа правления характерно отсутствие прямой юридической связи между президентом и правительством. В ряде государств всенародно избранный президент, будучи главой государства, в формально-правовом смысле оказывается отделенным от руководства исполнительной властью, которое конституция страны возлагает на правительство. В этом случае конституция может устанавливать принцип доверия нижней палаты парламента по отношению к формируемому президентом правительству.

Одним из признаков, присущих исключительно республикам смешанного типа правления, является закрепленная в конституции страны возможность роспуска парламента или его нижней палаты по инициативе президента в случае возникновения непреодолимого конфликта между органами исполнительной власти и парламентом (такое правомочие президента закреплено, например, в России и Беларуси – ст. 111 и 117 Конституции Российской Федерации, ст. 93 и 94 Конституции Республики Беларусь).

В процессе исторического развития президентская республика становится все более распространенной формой правления. Она стала характерной для большинства постсоциалистических государств. Вместе с тем в современных условиях встречаются и такие «гибридные» формы правления, которые называют «республиканскими монархиями» или «суперпрезидентскими республиками». Так, в условиях тоталитарных систем появились республики, которым присущи элементы монархии – пожизненное властвование главы государства и фактическое подчинение ему всех ветвей власти. Например, согласно ст. 220 Конституции Югославии 1963 г. переизбрание не распространялось на И. Броз Тито. Пожизненными объявили себя президенты Уганды, Туниса, Экваториальной Гвинеи и некоторых других государств.

Республиканская форма правления в наибольшей степени обеспечивает участие населения в формировании высших органов государственной власти. В свою очередь, процедура выборов и порядок деятельности избранных органов власти требуют детального правового регулирования, не говоря уже о том, что форма правления и структура высших органов государственной власти получают закрепление в конституции страны.

Парламентарную и президентскую формы правления в современном цивилизованном обществе сближают общие цели и задачи обеспечения наиболее оптимальной организации общественной жизни, гарантированного свободного развития личности, надежной охраны ее прав и интересов.

Изучить государство с точки зрения его формы – значит рассмотреть его строение, основные составные части, внутреннюю структуру, методы осуществления государственной власти. В самом сжатом виде форму государства можно определить как организацию и устройство государственной власти, обусловленные его сущностью и социальным назначением.

Государство в процессе исторического развития обретает множество форм. С одной стороны, в пределах одного и того же типа государства могут встречаться разные формы организации и деятельности государственной власти, а с другой – государства различных типов могут облекаться в одинаковую форму. Тем не менее, как будет показано ниже, определенная зависимость формы правления, формы государственного устройства и политико-правового режима от исторического типа государства все же существует. В то же время своеобразие конкретной формы государства любого исторического периода определяется прежде всего степенью зрелости общественной и государственной жизни, стоящими перед ним задачами и целями. Другими словами, категория формы государства непосредственно зависит от его сущности и содержания, определяется ими.

Значительное влияние на форму государства оказывают культурный уровень народа, его исторические традиции, характер религиозных воззрений, национальный менталитет, географические условия проживания и другие факторы. Специфику формы государства определяет также характер

взаимоотношений державы и ее органов с негосударственными организациями (партиями, профсоюзами, общественными движениями, церковью и т. д.).

Вопрос о форме государства имеет не только теоретическое, но и первостепенное практическое значение, особенно в условиях осуществления крупных социально-экономических и политических реформ, когда от организации государственной власти определяющим образом зависят эффективность государственного управления, состояние законности и правопорядка.

Под формой государственного устройства понимают национально-территориальное или административно-территориальное устройство государства, а также характер и принципы взаимоотношений между центральной государственной властью и властями частей, из которых состоит государство.

Существуют две основные разновидности форм государственного устройства: простые (унитарные) и сложные.

Унитарное (латин. *ипт* – один) государство является единым, цельным государственным образованием, состоящим из административно-территориальных единиц, которые подчиняются центральным органам власти и признаками государственного суверенитета не обладают. В унитарном государстве существуют:

- единая система высших органов власти и управления;
- одна конституция и единая система законодательства;
- единая денежная система;
- общая налоговая и кредитная политика;
- одно гражданство;
- единые вооруженные силы.

К унитарным государствам относится, например, Республика Беларусь, что специально закреплено в части первой ст. 1 Основного Закона: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство».

Бытует мнение, что унитарные государства – мононациональные, а федеративные – многонациональные. В действительности и унитарное государство может быть многонациональным. Многонациональными государствами унитарного типа являются Афганистан, Болгария, Китай и др. Однонациональными унитарными государствами являются Япония, Польша, Франция и др.

Сложной формой государственного устройства является федерация (латин. *foedus* – союз), субъекты которой обладают в определенной мере государственным суверенитетом.

В различных странах федеративное государственное устройство имеет свои уникальные особенности, которые определяются историческими условиями образования конкретной федерации, в том числе национальным составом населения, своеобразием культуры и быта народов и т. д. Вместе с

тем можно выделить наиболее характерные юридические признаки для большинства федеративных государств. Так, в федеративном государстве существуют общегосударственные органы государственной власти, решения которых являются обязательными для субъектов федерации в той мере, в какой это определено законом. Наряду с высшими федеральными органами существуют высшие органы государственной власти субъектов федерации – республик, земель, штатов, кантонов и т. п.

Территория федерации состоит из совокупности территорий ее субъектов, каждый гражданин субъекта федерации является одновременно гражданином всей страны. Для федерации характерны федеральные вооруженные силы, единая финансовая, налоговая, денежная системы. Основную внешнеполитическую деятельность осуществляют федеральные органы.

Федеративная форма государственного устройства может быть следствием и воплощением различных видов общественных связей. Так, например, США, Мексика, ФРГ – это федеративные государства, образованные не по национальному, а по территориальному признаку. Они обязаны своим возникновением и существованием региональным интересам определенных групп населения.

Россия, Индия представляют собой многонациональные государства. Каждый народ официально представлен определенным субъектом федерации. И это понятно, ибо в основе такой формы государственного устройства лежат межнациональные отношения.

Как правило, федерация возникает на основе нормативного договора (образование СССР в 1922 г.) либо принятия конституции (как это было в 1787 г. в США). Определенная государственная самостоятельность субъектов федерации закрепляется чаще всего специальным нормативным актом или конституцией союзного государства. При этом субъекты федерации сохраняют свои системы законодательства, свои конституционные акты, но соответствующие федеральному законодательству.

В настоящее время в мире насчитывается около двадцати федеративных государств. Как правило, это достаточно крупные государственные образования, расположенные на всех материках мира (ФРГ, Индия, Малайзия, Нигерия, США, Канада, Мексика, Австралия и др.). К современным федеративным государствам относится и Россия, что закреплено в ст. 1 ее Основного Закона: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Следует отметить, что в последней трети XX в. наблюдались, с одной стороны, тенденция федерализации некоторых государств (Бельгия, Канада и др.), с другой – распад федераций, построенных на национальной основе (СССР, СФРЮ, ЧССР).

Исследование проблем участия унитарных и федеративных государств в различного рода новых союзах в современных условиях приобретает особую актуальность, в том числе для Беларуси и России.

Одной из важнейших, хотя и менее распространенной формой государственного устройства является конфедерация (в переводе с латинского – «сообщество») – не союзное государство, а союз государств, при котором государства, образующие конфедерацию, полностью сохраняют самостоятельность, имеют собственные высшие органы власти, управления и правосудия. Для координации совместных действий государства – члены конфедерации создают объединенные органы. Последние функционируют лишь в строго определенных целях (экономических, военных, политических).

Конфедерация, как правило, носит временный характер и нередко выступала промежуточным звеном на пути движения государств к образованию федерации (США, Швейцария) или распадалась (Австро-Венгрия, Речь Посполитая). В настоящее время конфедерацией в формально-юридическом плане считается Швейцария, хотя фактически она является федерацией. Признаки конфедерации имеются у Содружества Независимых Государств (СНГ) и Европейского союза (ЕС).

Не все правоведы относят конфедерацию к формам государственного устройства. Например, профессор А. И. Коваленко пишет: «К формам государственного устройства недопустимо относить конфедерацию. Конфедерация – это временный союз государств для достижения определенных целей. Главное отличие конфедерации от охарактеризованных форм государственного устройства заключается в том, что она исключает субординацию образующих ее членов. Их взаимоотношения строятся по принципу координации, согласования их интересов и проводимой политики».

Под политико-правовым режимом понимается совокупность методов и средств осуществления государственной власти. Это наиболее динамичная сторона государства, чутко реагирующая на наиболее важные процессы и изменения, происходящие в экономической и социальной сферах.

Политико-правовой режим в значительной мере индивидуализирует форму государства. Он охватывает деятельность не только государства, но и всех других элементов политической системы общества. Политико-правовой режим включает в себя как методы государственного властвования, так и характерные способы деятельности негосударственных политических организаций (партий, движений, клубов, союзов и т. д.).

Политических режимов (в узком и широком смысле) существует много, поскольку на них оказывает влияние целый ряд обстоятельств: сущность и форма государства, характер законодательства, соотношение социально-политических сил в стране, международная обстановка и многие другие.

Разные исторические эпохи знают разные политические режимы, которые не были одинаковыми в конкретных государствах одного и того же типа. Например, в рабовладельческих государствах обнаруживаем деспотию и демократию; в феодальных – абсолютистский режим и режим своеобразной феодальной демократии; в капиталистических – буржуазно-демократический и режим военно-полицейский, фашистский; в современных государствах –

авторитарный и тоталитарный режимы, клерикально-фундаменталистский и режим правовой демократии.

Все многообразие политических режимов можно свести к двум разновидностям – демократическому и недемократическому.

Политико-правовую сторону демократического режима можно охарактеризовать следующими основными чертами:

- плюрализм в общественно-политической жизни. Этот принцип проявляется в деятельности различных партий, других общественных организаций и объединений, которые представляют интересы самых разных социальных групп и слоев населения;

- реализация в практике государственного строительства принципа разделения властей;

- защита личности от произвола, беззакония. Ее права находятся под постоянной охраной правосудия;

- демократическая власть в одинаковой мере учитывает интересы большинства и меньшинства, индивидуальные и национальные особенности граждан, религиозные убеждения человека;

- демократический режим создает эффективные механизмы прямого воздействия населения страны на характер государственной власти через избирательную систему и референдумы;

- предоставление свободы личности в сферах экономической, политической и культурной деятельности;

- демократический политический режим базируется на прочной правовой основе, которая отражает объективные потребности развития личности и общества.

Содержательная сторона недемократических политических режимов (деспотического, тиранического, тоталитарного, авторитарного и др.) противоположна чертам режима демократии. Ее отличает прежде всего следующее:

- господство одной политической партии или движения, одной официальной идеологии, одной формы собственности;

- сведение к минимуму или ликвидация каких бы то ни было политических прав и свобод;

- низкий жизненный уровень народа;

- акцент на карательные меры воздействия;

- агрессивность во внешней политике;

- всеохватывающая милитаризация общественной жизни;

- примат государства над правом, влекущий за собой произвол, нарушения законности, ликвидацию правовых начал в общественной жизни.

Из всех недемократических режимов в современном мире наибольшее распространение имеют авторитарные режимы. В отличие от тоталитарного режима, характеризующегося полным контролем государства (господствующей партии) над всеми сферами жизни общества, авторитарный режим осуществляется в несколько смягченных формах. Тем не менее он

характеризуется нарушением принципа разделения властей, концентрацией огромных властных полномочий в руках главы государства, чрезмерным усилением исполнительных органов, сведением роли парламента и других представительных органов власти до положения формально действующих учреждений, зависимостью судебных органов от исполнительной власти, ограничениями деятельности политических партий, других общественных организаций, средств массовой информации и как следствие – нарушениями прав и свобод личности. Авторитарный режим способен эволюционировать как в сторону тоталитаризма, так и в направлении формирования демократического правового государства.

Таким образом, форма государства может быть понята в единстве трех структурных ее элементов: формы правления, формы государственного устройства и политико-правового режима. Демократический режим в устройстве государства наиболее адекватен тем новым задачам, которые ставит перед человечеством современное состояние цивилизации с его глобальными проблемами, противоречиями, возможными кризисами.

Конкретизируя и расширяя данное выше определение, следует сказать, что форма государства – это организация и устройство государственной власти, обусловленные сущностью и социальным назначением государства и отражающие исторические, экономические, национальные особенности, уровень развития демократии и культуры соответствующего общества. Форма государства по общему признанию охватывает собой три элемента: форму правления, форму государственного устройства и политико-правовой режим. Таким образом, форма государства – это сложная, причудливо переплетенная совокупность его признаков, сформировавшихся под воздействием объективных и субъективных причин, отличающих одно государство от другого.

7. Государство в политической системе общества.

Определение места и роли государства в политической системе общества – важная и логически обоснованная проблема современной общей теории государства и права.

С точки зрения современных научных представлений система есть целостное, упорядоченное множество элементов, взаимодействие которых порождает новое качество, не присущее ее частям. Эти признаки полностью применимы к политической системе. Политическая система общества: понятие и структура

Определение места и роли государства в политической системе общества – важная и логически обоснованная проблема современной общей теории государства и права.

С точки зрения современных научных представлений система есть целостное, упорядоченное множество элементов, взаимодействие которых порождает новое качество, не присущее ее частям. Эти признаки полностью применимы к политической системе.

Категория «политическая система общества» вошла в научный оборот сравнительно недавно. Основные идеи в этой области знаний были сформулированы на рубеже 60—70-х годов XX в. По-видимому, по этой причине, несмотря на успехи в развитии политико-правовой науки, нет устоявшегося, общепринятого подхода к трактовке и применению самого понятия «политическая система», нет также единого мнения о соотношении понятия политической системы с понятием политической организации общества. Ф. М. Бурлацкий и И. П. Ильинский считают политическую систему общества понятием более широким, которое аккумулирует как политические институты, так и отношения между ними, т. е. политическую практику. Политическая же организация общества включает в себя лишь политические институты и учреждения. Иными словами, политическая организация общества представляет собой преимущественно институциональную характеристику политической системы. Наоборот, Н. Н. Разумович считает политическую систему составной частью политической организации общества.

В. Е. Чиркин, Ю. А. Тихомиров и др. придерживаются мнения, что понятие политической системы тождественно понятию политической организации общества.

Наличие столь разных, даже противоположных позиций свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы политической системы общества и связанных с ней вопросов.

Основной задачей создания и функционирования компонентов политической системы общества является достижение ими определенных политических целей, которые закрепляются в законодательных актах, программных и уставных документах и направлены на формирование и осуществление внутренней и внешней политики на разных этапах развития общества. И что бы ни было зафиксировано в программных и иных документах политических партий, общественных формирований, очевидно главное: им нужна государственная власть для осуществления декларированных или же тайных целей. Другими словами, им нужно завоевание, удержание и использование власти. «Именно власть и отношения по ее поводу, пишет профессор А. Б. Венгеров, – характеризуют политические функции различных социальных институтов, являются системообразующими факторами, формирующими, образующими политическую систему». Анализ содержательной деятельности негосударственных социальных институтов, их программных положений и уставов, основных задач и функций позволяет обнаружить многообразную политическую направленность общественных объединений. К числу собственно политических организаций следует отнести все политические партии и отдельные общественные организации, которые напрямую связаны с политикой, а непосредственной задачей их создания и функционирования является достижение поставленной политической цели.

Профсоюзные, кооперативные, женские, молодежные, творческие, спортивные и другие объединения целесообразно относить к несобственно

политическим организациям. Они возникают и развиваются не в политических целях, а в силу экономических и других социальных причин. Поэтому свою деятельность осуществляют в производственной, социально-бытовой, культурной, спортивной и иных сферах жизни общества. В своих уставных документах они не закрепляют задач активного воздействия в политических целях на государственную власть. Однако это не исключает их роли и значения в политической системе общества, так как речь идет лишь об отсутствии доминирующего политического аспекта в их деятельности, а не в отрицании его как такового.

Таким образом, политическая система общества включает в себя организацию и деятельность политической власти, политических и иных общественных формирований, отношения между обществом и государством, характеризует отражающие политические процессы, уровень политического творчества в обществе, состояние неинституциональных политических отношений.

Причем политическая система общества представляет собой всего лишь одну из частей совокупной общественной системы и в реальной жизни взаимодействует с другими ее подсистемами: социальной, экономической, идеологической, правовой и др. Центральное положение политической системы в этой структуре определяется ведущей ролью политики в государственно-организованном обществе.

Политическая система конкретного общества определяется его классовой природой, социальным строем, типом государства, формой правления, характером политического режима, социально-политических отношений (стабильные или нет, конфликтные либо консенсусные), политико-правового статуса государства (конституционного, с развитыми или неразвитыми правовыми структурами), исторической и национальной традицией уклада общественной жизни (политически активное либо пассивное население, с кровнородственными связями или без них, с развитыми или неразвитыми гражданскими отношениями и т. д.).

На протяжении истории государственно-организованного общества существовало и существует великое множество политических систем. Исследователи классифицируют политические системы по различным основаниям.

Применяя так называемый формационный подход к истории развития государства, можно выделить политические системы рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического общества. В данном случае в основу классификации политических систем положен классовый принцип, т. е. представления о том, интересы какого класса выражает политическая система. Подобная типология характерна для марксизма, который рассматривал политическую систему в качестве инструмента в руках экономически господствующего класса.

Исходя из характера взаимоотношений политических систем с внешней средой, выделяют закрытые и открытые политические системы. Закрытые

имеют ограниченные связи с внешней средой, невосприимчивы к ценностям иных систем и самодостаточны, т. е. ресурсы развития находят внутри самой системы. Открытые политические системы активно обмениваются ресурсами с внешним миром, успешно усваивают передовые ценности иных систем, подвижны и динамичны. Примерами закрытых систем могут служить бывшие страны социализма. Развитые демократические государства Запада представляют собой пример открытых политических систем.

Политическая система англо-американского типа (США, Великобритания, Канада, Австралия) характеризуется высокой степенью разделения политических ролей и функций между участниками политического процесса: государством, партиями, группами интересов и т. д. Власть и влияние распределены между различными звеньями. Политическая система функционирует в рамках однородной культуры, ориентированной на защиту общепризнанных в обществе либеральных ценностей (собственности, свободы, безопасности и др.).

Политическая система европейско-континентального типа (Франция, Германия, Италия и др.) характеризуется расколотостью политической культуры, наличием внутри национальных культур противоположных ориентаций, присущих какому-то классу, этносу, группе, партии. Поэтому разделение политических ролей и функций происходит не в масштабах общества, а внутри класса, группы, партии. Однако наличие разнородных субкультур не мешает находить в обществе согласие, поскольку имеется общая идейная и культурная основа – либеральные ценности.

Доиндустриальная или частично индустриальная политическая система (многие страны Азии, Африки, Латинской Америки) имеет смешанную политическую культуру. В основе местных политических субкультур лежат ценности клана, рода, общины, племени. Поэтому найти согласие здесь, не прибегая к насилию, практически невозможно. Данному типу политической системы присущи авторитаризм, концентрация власти в руках узкого круга лиц. Политическая система тоталитарного типа (фашистская Италия, нацистская Германия, страны «мировой системы социализма») функционировала на основе приоритета классовых, национальных или религиозных ценностей. При такой системе власть сконцентрирована в руках монополюльно правящей партии или группы лиц, степень насилия высока¹.

Наиболее распространенной классификацией политических систем является такая, в основу которой положен политико-правовой режим. Дело в том, что политико-правовой режим не только представляет собой способ функционирования политической системы, но и отражает характер и способы взаимодействия власти, личности и общества. По этому критерию выделяют тоталитарные, авторитарные и демократические политические системы.

Для тоталитарной политической системы характерны полное подчинение личности и общества государству, всеобъемлющий контроль со стороны власти над личностью, ее сознанием с целью формирования удобного типа человека, управление обществом на основе определенной

идеологической доктрины. Ядром тоталитарной системы выступает предельно централизованная партия во главе с харизматическим лидером.

Авторитарная политическая система отличается неограниченной властью одного лица или группы лиц над гражданами при сохранении автономии личности и общества во внеполитических сферах. При этом допускается весьма ограниченная многопартийность.

Демократическая политическая система предполагает приоритет прав личности, контроль общества над властью. Ее характеризует подлинный политический плюрализм.

Существуют и иные классификации политических систем, но они менее известны. В частности, по отношению к действительности различают консервативные политические системы, которые характеризуются относительной стабильностью политических институтов, и реформаторские политические системы, в которых те или иные политические институты формируются или развиваются. В зависимости от направленности развития говорят о прогрессивных или реакционных политических системах.

Каждый структурный элемент политической системы – это субъект политических отношений, который в зависимости от их содержания исполняет определенную роль в управлении делами общества и государства.

В современной юридической литературе установилось единое мнение о том, что государству принадлежит решающее место в политической системе общества. При этом государство рассматривается не как совокупность разрозненных властных органов, а как целостный политический институт.

Почему же государство выступает основным звеном в структуре политической системы общества? Почему его роль и место в этой системе нельзя отождествлять, например, с правящей партией или другими общественными организациями?

Особое место и роль государства в политической системе общества обусловлены следующими факторами:

- выделившись из общества, государство становится его единственной властвующей политической организацией. Государственная власть – главная, объединяющая, организующая и принуждающая сила в обществе. Своим действием она охватывает всех лиц, проживающих на территории государства. Следовательно, государство не просто самое массовое политическое объединение граждан, а объединение всех членов общества, находящихся в политико-правовой связи с государством, независимо от классовой, возрастной, профессиональной и прочей принадлежности. С деятельностью современного государства связаны реальные и самые широкие возможности для всех граждан участвовать в политической жизни общества;

- государство обладает единством законодательных, управленческих и контрольных функций, это единственная полновластная организация в масштабе всей страны. Разветвленная система юридических средств воздействия позволяет государству использовать различные методы убеждения и принуждения;

- государство имеет значительную экономическую основу для своей политической деятельности. В собственности государства могут находиться основные природные богатства, целые отрасли промышленности, учреждения финансово-кредитной системы. Оно имеет право на сбор денежных средств с населения и организаций (налоги, займы и т. д.) и их распределение;

- государство обладает суверенитетом. Оно является представителем всего народа внутри страны и на международной арене. Иные элементы политической системы не обладают суверенитетом, над ними возвышается государство как суверенная, т. е. верховная и независимая от кого-либо власть.

Суверенность государства находит свое отражение в конституционном законодательстве. «Республика Беларусь, – подчеркивается в ст. 1 Конституции Республики Беларусь, – обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику»;

- деятельность негосударственных социальных институтов как субъектов политической системы общества находится под охраной государства. Защиту их прав и интересов осуществляют суд, прокуратура и другие государственные органы. В то же время государство осуществляет надзор за соблюдением негосударственными социальными институтами требований законов и обеспечивает их строгое исполнение;

- государство является организующим началом в определении и осуществлении национальной политики во всех сферах общественной жизни.

История свидетельствует и о том, что, занимая решающее место в политической системе общества, государство может поглотить не только эту систему, но и все общество. Собственно это и происходит в государствах с тоталитарными режимами. Поэтому чрезмерное усиление государственного вмешательства в политическую жизнь общества приводит к огосударствлению политической системы и даже к беззаконию и произволу. Вот почему так важно конституционно установить и реально обеспечить пределы деятельности государства, вывести из сферы его действия те общественные отношения, которые должны быть свободными от государственного регулирования, контроля и вмешательства.

Что же касается политических систем, основанных на классовом антагонизме, то в них наблюдается сращивание государства и политических организаций господствующих классов, которые действуют сообща. Им противостоят их классовые и политические противники в лице своих организаций. Разумеется, между этими двумя полюсами имеются промежуточные слои, организации, занимающие нередко противоречивую позицию.

Последние десятилетия умы многих правоведов и политологов заняты научными поисками такого состояния политической системы общества, когда человек и государство были бы не враждебными, а взаимодополняющими и взаимообеспечивающими началами социальной жизни. Таковыми они могут быть лишь при условии, что их усилия будут направлены на взаимодействие в

рамках сохранения самостоятельности, автономии и обеспечения интересов личности и государства. Такое состояние достигается, когда политическая система строится с учетом принципов взаимодействия гражданского общества и правового государства.

С середины 80-х годов и до настоящего времени в Республике Беларусь появилось большое количество политических партий, других общественных объединений и движений, принципиально отличающихся по многим аспектам от существовавших ранее. В Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2019 года зарегистрировано 15 политических партий, 31 профсоюз, 2 тыс. 731 общественное объединение. Основными причинами их возникновения и численного роста является утрата доверия к существовавшим ранее общественным объединениям и государственным структурам, неудовлетворённость социально-экономической и политической ситуацией в стране. Практически все новые общественные объединения выступают под лозунгом демократизации государственной и общественной жизни, правового государства, прав и свобод личности, хотя понимают их по-разному и предлагают различные пути их совершенствования.

В истории политических систем особняком стоит вопрос о соотношении государства и церкви.

Политическая система белорусского общества, как и большинство других политических систем, формально исключила церковь из своего состава. Произошло отделение государства от церкви. Государство формально не вмешивается в дела церкви, а церковь, имея перед собой благородную цель нравственно-религиозного, духовного воспитания, а весьма часто и возрождения общества, не вмешивается в государственную жизнь, в политику.

Обобщая многие точки зрения, можно сказать, что государство в политической системе общества представляет совокупность государственных органов, негосударственных организаций, общественных объединений, институтов непосредственной демократии, посредством которых осуществляется управление делами общества и государства. Это значит, что в структуру политической системы общества входит прежде всего само государство как особая организация политической власти, общественные организации, которые представлены политическими партиями и движениями, профсоюзами, женскими, молодежными, творческими, религиозными, спортивными и другими объединениями, а также институты непосредственной демократии (выборы, референдумы и т. д.).